

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ISSN 0023-219X

1284

КЛУБ

14-1988
ИЮЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ТРЕТИЙ
ВСЕСОЮЗНЫЙ
НА МАРШЕ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

14 (740)
ИЮЛЬ
1988

Год издания
тридцать восьмой
Выходит
два раза в месяц

Редакционная коллегия:

И. П. Никонов,
главный редактор
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
В. Н. Костецкий,
В. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Н. Жилин

Художественный редактор
А. С. Смольников
Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
Е. К. Гришина

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство ВЦСПС
Профиздат

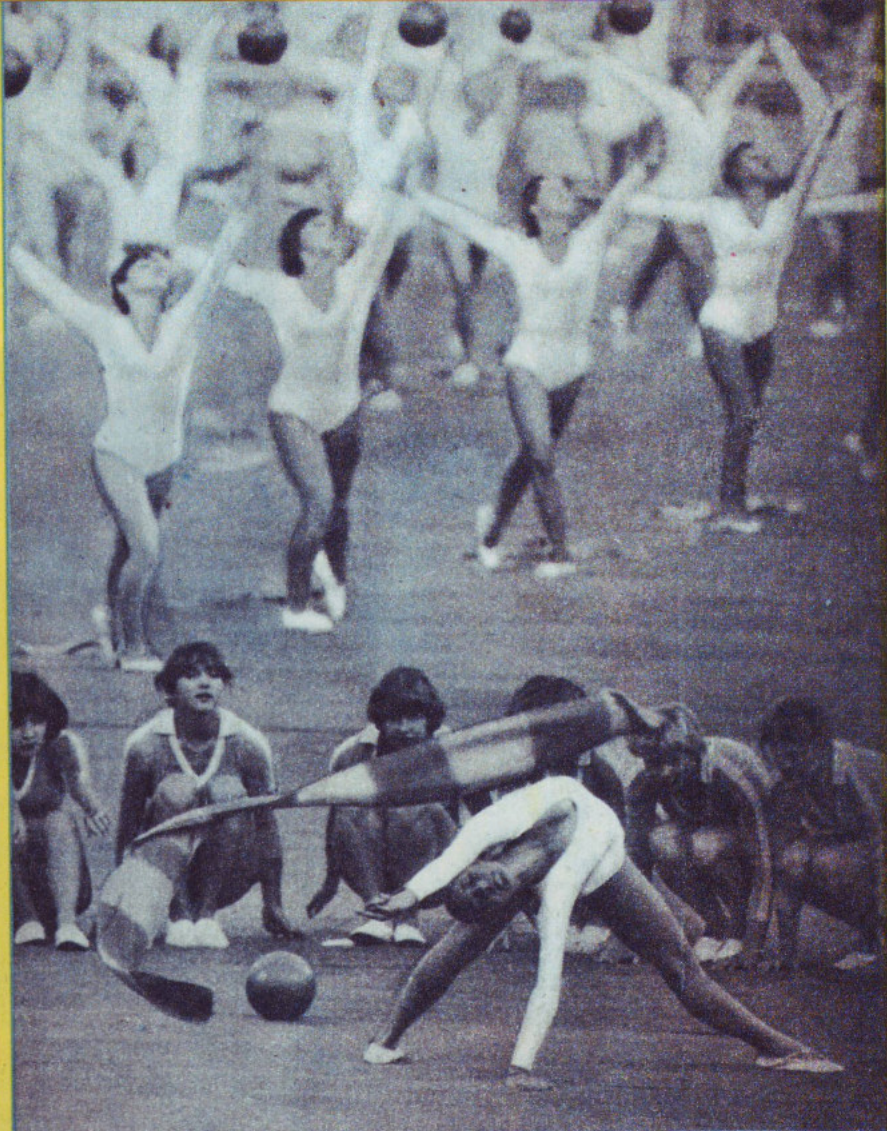
Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-83-29.

Сдано в набор 20.05.88. Подписано в печать 08.06.88.
А-12915. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл.
печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,47. Усл. кр.-отт. 18. Тираж
89 435 экз. Зак. Т366. Ленинградская типография
№ 3 Головное предприятие дважды ордена Тру-
дового Красного Знамени Ленинградского ПО
«Типография имени Ивана Федорова» Союзполи-
графпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной тор-
говли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодетельность», 1988

На 1-й с. обложки.
Оркестр «Лира» Смоленского
ДК профсоюзов — участники
Всесоюзного праздника духовых
оркестров в Москве.

Фото С. Куна.

Спорт и Музыка

Фото Б. Вабанова

Для клубных фонотек

1. «Спорт, спорт, спорт...»

Это музыкальная фантазия на темы спортивных песен И. Дунаевского. Она может быть использована для звукового оформления физкультурных праздников, а также для создания хореографической композиции, посвященной спорту.

2. «Музыка Э. Артемьева»

Прозвучат два эпизода из музыки к кинофильму «Конец вечности». Первый может быть использован для музыкального оформления поэтических спектаклей, второй — для создания хореографической композиции в современных ритмах.

Вся музыка мира

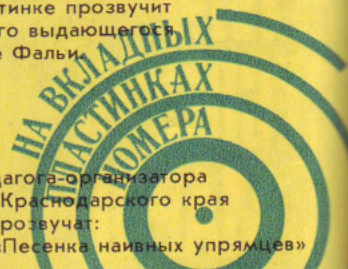
3. «Испания, гитара»

«Волшебная гитара Испании» — это имя по праву носит известнейший гитарист нашего времени Пако де Лусия. На пластинке прозвучит его оригинальное прочтение произведений другого выдающегося испанского музыканта — композитора Мануэля де Фальи.

Товарищ гитара

4. Песни В. Ланцберга

Вас ожидает встреча с песенным творчеством педагога-организатора внеклассной работы с детьми из пос. Поменский Краснодарского края Владимира Ланцберга. В авторском исполнении прозвучат: «Сверим наши песни» (посвящение В. Грушину), «Песенка наивных упрямцев» и «Ртутное солнце».

СТЕРЕОТИПЫ И НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

С трибуны Всесоюзного совещания по развитию народного творчества, которое состоялось не так давно в Колонном зале Дома союзов, прозвучала мысль о том, что в повседневную жизнь клуба, Дома культуры, в руководство ими нужно шире вовлекать трудящихся, молодежь.

Помню недоумение моего друга, увидевшего в «Кинонеделе» удивительную рубрику: «В кинотеатрах клубного типа». «Как это, клубного?» — изумился он. Признаюсь, и я не сразу смог догадаться, что имели в виду киноорганизаторы под «клубным типом». Действительно, могуч стереотип нашего представления о клубе как о большом здании, где проводят мероприятия. В качестве отличительных признаков клуба мы можем назвать что угодно: архитектурный облик здания-дворца, традиционную структуру управления, характерные методические приемы, но только не... содержание деятельности приходящих в это здание людей.

Перестройка оживила многие сферы нашей жизни, но культпросветработу еще часто подновляют только косметическими средствами: совершенствуют, усиливают, улучшают, но НЕ ИЗМЕНЯЮТ КЛУБА В ПРИНЦИПЕ. Нам же представляется, что на вопрос: «Каким быть клубу?» — уже давно необходимо реальным и конструктивным делом ответить: «Другим!» Суть клубной перестройки, на наш взгляд, в организации клубов клубного типа.

Идея клубной специализации не нова. Она неоднократно высказывалась в нашей печати, специальной литературе. Тенденцию развития специализированных, монофункциональных клубов наряду с комплексными, полифункциональными, учреждениями культуры предсказывали в своих работах прогнозистического характера И. Бестужев-Лада, Д. Генкин, Е. Зазерский, Л. Коган, В. Триодин, в том числе на страницах вашего журнала. Да разве в том дело, кто первым сказал «а»? Мысль эта столько раз с научных эмпирией оседала на землю, что уже давно пора быть всходам от засеянных ею клубных плантаций.

И генетически, и исторически, и практически — все за специализацию. Специализируются предприятия, магазины, кафе... Даже детские сады и комбинаты уже сменили безликие номерные знаки на хотя бы по названиям отличные «Аленушки», «Чебурашки», «Дюймовочки». Пытаются специализироваться кинотеатры, библиотеки, парки. А клубы? Нет, и они не стояли на месте. Динамика их развития неумолимо ведет от дифференциации клубов по ведомственной принадлежности через территориально-районированное обслуживание населения многими клубными учреждениями к содержательной дифференциации их деятельности в настоящем и особенно в будущем времени. Многие «цехи культуры» предприятий, районные и городские Дома культуры должны уступить свое место клубным учреждениям по интересам. Да, именно они идут на смену не со статусом спонтанных и малоправных любительских объединений, а на правах центров, штабов конкретной и содержательной деятельности, располагающих современной материальной базой, квалифицированными кадрами и целой армией реальных энтузиастов.

Предвижу аргументы тех, кому захочется поиронизировать, скептически усмехнуться. Различные любительские объединения были, есть и будут. Заорганизованность губила и будет губить любые инициативные клубы. Замыкать клуб на одном

Они должны стать хозяевами учреждений культуры, наполнить их богатством жизни, делами перестройки...

Решению этой задачи могло бы способствовать создание новой модели клубного учреждения. Сегодня вы узнаете, какой представляется она кандидату педагогических наук В. ТУЕВУ.

интересе? Ну а на селе как, там клуб-то всего один?! Такими вопросами и контраргументами я тоже давно избиваю эту идею. Но она все равно пробьет себе дорогу.

Один «фанатик-цээсковец», возвратившись из тайного вояжа в Минск, предпринятого, как я понял, больше из солидарности не с командой футболистов, а с «командой подростков-болельщиков», признался вдруг с гордостью, что «нам клуб скоро откроют». Все чаще появляются сообщения, что различные специализированные клубы-учреждения организуются энтузиастами то в Иркутске, то в Вильнюсе, то в Ленинграде, то в Новосибирске. И все же надо придать ускорение этой во многом еще стихийной тенденции.

Парадоксально, но чем масштабнее становились наши ДК по «кубатуре», тем больше они удалялись от масс в процессе работы с ними. Первые советские клубы сразу провозгласили демократический характер своего существования. «Наш клуб — для всех», — писали молодые клубисты (так называли себя члены клубов 20-х годов) в своих уставах, хотя физически «все» не смогли бы поместиться в тесных, с большим трудом приспособленных под клубы помещениях. Являясь в мировоззренческой основе своей классовыми, организовано функционируя даже на принципах индивидуального членства, рабочие клубы молодой Советской Республики были в то же время подлинно демократическими самодеятельными организациями духовно породнившихся людей.

Известный в те годы пролетарский поэт А. И. Маширов-Самобытник пишет с восторгом в стихотворении «Рабочий клуб»:

В раскатах будничного гула
Мне отдых сладкий мил и люб.
Недаром сердце потянуло
В родной очаг — рабочий клуб.

Сегодня согласно Положению о клубе он «обслуживает», «привлекает», «работает под руководством». . . А где же очаг, где товарищеская среда, дружная семья и другие признаки демократического клуба? Редко увидишь их в нынешних клубах-учреждениях. Может, поэтому и не идет человек, тем более молодой, в современный клуб, что не хочет он в нем ни «обслуживаться», ни «привлекаться»?

Самостоятельно творить свой досуг — стремление, которое стимулируется сегодняшними условиями гласности и демократии. И в этих условиях современный клуб может и должен стать и активным общественным институтом социалистической демократии, и эффективным механизмом социально-культурного творчества и самоуправления в сфере досуга. Прежде всего молодежного. Сегодня именно в сфере молодежного досуга особенно энергично проявляют себя, на мой взгляд, и новое мышление, и новые подходы ко многим аспектам нашей культурной жизни.

Нет, я не хочу идеализировать тех молодых снобов, которые, претендуя на роль лидеров, например, в молодежной эстраде, во многом еще дилетанты и от музыки, и от творчества, и от политики. Есть желание выделиться, есть потребность в самовыражении, но каждый «выражается» в силу куль-

туры, которую он нажил. Увы, культурный уровень современного молодого человека зачастую менее ярок, чем наклейки на его одежде. Помню, заинтересовавшись первополосной рубрикой «Молодежный досуг» в «Московском комсомольце» и будоражащими душу материалами о потоке молодежных клубов и кафе, возникших по инициативе газеты и комсомольцев столицы, пришел я к сотруднику редакции, дабы увлечь его идеей дифференциации этих клубов по содержанию их деятельности. Но уже на первых минутах своего концептуального монолога я заметил, как стал не интересен молодому журналисту. Вежливо проследив за полетом моей мысли, он мягко «приземлил» меня: «Знаете, клубов действительно создается много, но все они могут пока существовать только на музыкальной основе. Нам бы хоть это поддержать...» Не так давно у нас состоялись концерты фестиваля советской музыки. Так получилось, что в заключительный день фестиваля два одинаково интересных концерта проходили в одно время: концерт советской песни — в театре оперетты, концерт джаз-рок-группы «Арсенал» — в театре драмы. Чтобы услышать оба концерта, пришлось после первого отделения в театре оперетты бежать всей семьей (и таких перебежчиков было много) на второе отделение в театр драмы. И знаете: удивительное впечатление! В обоих залах в принципе совершенно разная публика: по возрасту, одежде, темпераменту, манерам поведения. Явная вкусовая дифференциация! Но как полнокровно жили оба этих ситуативных блиц-клуба. Сдержанный восторг солидных поклонников традиционной советской песни и эмоциональное буйство студенческой молодежи, словно у себя в дискотеке общеджития расположившейся в драмтеатре, отлично гармонировали со сценическим образом жизни музыкантов, создавали и там, и тут тонизирующую атмосферу сотворчества. И все же организаторы были правы, разделив оба концерта аудиторно. Не праздное любопытство, а духовное предпочтение, которое диктовало выбор в этой ситуации, определило успех обоих действ.

Диапазон наших предпочтений не может ограничиваться только сферой музыкальной культуры. Спектр и уровень общей культуры нынешнего поколения имеют иные ориентиры. Формировать же и развивать духовный интерес возможно только в процессе стабильной и предметной деятельности. Сегодня она уже не может быть организована в клубе для всех. Избирательность, ориентация на конкретный интерес, на развитие определенной сферы культуры, ее подлинных эрудитов и энтузиастов — вот, на наш взгляд, что нужно сейчас клубу. И это не вопреки таким полифункциональным учреждениям культуры, как центр досуга, культурно-спортивный комплекс, а наряду с ними.

Создание клубов, учитывающих новую культурную ситуацию, — не возврат к элитарным, кастовым формам общения, а конкретное явление демократизма в духовной сфере. Эту тенденцию чутко спрогнозировал еще 20 лет назад архитектор С. Хан-Магомедов. В 1967 году в статье «Клубы Леонидова» («Декоративное искусство», 1967, № 11) он писал: «С повышением общеобразовательного уровня трудящихся культурные интересы городского жителя все больше выходят за пределы клубов по месту жительства или клубов при предприятиях. Человек в свободное время разрывает искусственно навязываемую ему сферу общения лишь в пределах жилого комплекса или предприятия. Это одна из развивающихся тенденций в жизни современных городов», которую предвидел на заре советской архитектуры Иван Ильич Леонидов (о нем речь в цитируемой статье), проектируя в 1928 году (!) клуб нового социального типа. Уже тогда И. Леонидов предлагал создавать такие зоны концентрации досуга, такие клубные комплексы, которые состояли бы из отдельных пространственно связанных между собой зданий как специализированного, так и универсального назначения. Сам Леонидов и особенно его коллеги, принимавшие или не принимавшие идеи проекта, называли эти сооружения клубами будущего. И вот это будущее пришло.

Балтынский культурный центр под Свердловском, один из пионеров современной индустрии отдыха; Волгоградский центр досуга; проектирующиеся, строящиеся или уже объявившие о своем существовании молодежные центры в других городах нашей страны — первые заметные ростки этого будущего. Но в них реализуется лишь одно, полифункциональное направление прогностической модели клуба. Другое же, монофункциональное, основой которого является ярко выраженный духовный интерес энтузиастов клуба, развивается у нас крайне медленно. А именно оно могло бы помочь любителям удовлетворять потребность в интеллектуально насыщенном, творческом досуге.

Органичное единство в инфраструктуре города или городского района многофункциональных, комплексных учреждений культуры и узко специализированных, но также хорошо

оснащенных клубов позволит организовать и потребительский, и творческий досуг, и культурное обслуживание, и социальную инициативу. Но главное, не будет в городе клубов на одно лицо: разные учредители превратят их в политические центры и литературные кафе, музыкальные салоны и научно-технические лаборатории. Во многих городах так оно и происходит. У нас, в Кемерове, по инициативе горкома комсомола, поддержанной городским комитетом партии, один из заводских клубов перестраивается в молодежный центр, многие кафе стали тематическими видеосалонами, подвальные помещения переоборудуются в молодежные клубы. Словом, все больше учреждений с «лица не общим выраженьем». Фактически и другие клубы пытаются даже в условиях требующей от них всеядности обрести свое лицо путем выбора того или иного доминирующего направления деятельности. Но с каким трудом им такая инициатива дается!

Стереотипы наших представлений об обязательной привязанности клубных учреждений к какому-либо заводу или какому-нибудь району тревожат душу сомнениями в целесообразности посягательства на сложившиеся годами структуры клубной сети. Беспokoимся: как же так, предприятия без «своих» учреждений досуга? Считаем: раньше в районе было только пять клубов, но зато для всех и на все интересы, а теперь что же, за каждым интересом ездить из района в район, а то и вовсе на другой конец города? Наконец, задаемся, пожалуй, самым главным вопросом: насколько долговременны будут эти учреждения по интересам, где гарантии стабильности их существования? Можно попытаться обстоятельно, взвешенно ответить на каждый из этих вопросов. Если придержаться привычной нам установки «так было — так будет», то даже сам процесс поиска ответов будет крайне мучителен. А уж даст ли он результат?

Но вооружившись инструментами нового мышления, можно для начала найти и такой пока общий, но конструктивный совет: гибкие внешние и внутренние структуры клубных организмов могут позволить получать десятки оптимальных решений для меняющихся ситуаций и потребностей духовной жизни людей. Для этого вовсе не надо отменять старые, традиционные формы и структуры клубной работы, нужно оперативно, умело и органично сочетать их с новыми. Тогда наряду с храмоподобными Дворцами культуры будут мирно уживаться непривлекательные по архитектуре клубы-салоны и клубы-гостиницы, тогда клубы, ориентированные на обслуживание почти бесконечной совокупности любительских объединений, будут дополняться камерными, в которых избирательность, высокая интеллектуальная и функциональная насыщенность общения станут диктовать новые, возможно, более сложные формы их деятельности. Какой простор тогда появится в этих последних для хозяйственной деятельности и творческих экспериментов!

Может, и неплохо отдохнуть во Дворце культуры производственного объединения «Спецжелезобетонстрой» или провести, допустим, тематический вечер в клубе ПО «Химпром». Но человек решительнее бы делал выбор, если б его приглашали на литературный вечер Дворец культуры «Гренада», мания составом ансамблей клуб «Гармония», звал на диспуты политический центр «Мир». Кстати, мировоззренческие, миропропагандистские, мироохранительные ассоциации людей, так же как и природоохранные и человековедческие объединения, не могут сегодня ограничиваться «вахтами мира» и «митингами за или против». Институт клуба, впитав уже существующие формы их волеизъявления, помог бы изыскать десятки новых и действенных. Такую возможность предоставляют специализированные клубы, концентрирующие и кадры, и средства, и энергию людей. Хорошо, что они стали создаваться.

Но все же инерция традиционных «клубов для всех» еще очень велика. Чаще новое содержание деятельности вливается в новые помещения, в новые архитектурные формы, а старые клубы так и работают по старинке. Мне рассказывали, что, когда в Балтынском культурном центре под Свердловском, своеобразном парке культуры под крышей, проводилась деловая игра с целью показать преимущества центров досуга по сравнению с другими очагами культуры, один посетитель их достоинства культуротник с ужасом воскликнул: «А что же тогда делать клубам?» Думаю, надо было ответить ему: «Быть клубами клубного типа».

г. Кемерово

От редакции.

Путь от теории к практике пролегал через опыт. Может быть, найдется совет профсоюзов или управление культуры, которое возьмет на себя роль дерзновенного экспериментатора и попробует в границах одного города реализовать предложенную автором модель?

"АРАБЕСКУ" —

30 ЛЕТ

Мимо меня пробежали принцессы и принцессы, волшебные феи в прозрачных нарядах, живые «куклы» в коротких платьицах, сверкнула блестящими крыльями огромная бабочка, завьюжили маленькие снежинки...

Страну сказок напоминало фойе московского Дома культуры имени 40-летия Октября. Шли последние минуты перед концертом, посвященном 30-летию создания ансамбля балета и детской студии классического танца «Арабеску». Название символично: творческий путь похож на орнамент, сотканный из успехов и неудач, радости и разочарований...

Студия, основанная хореографом Н. А. Гамильтоном, в течение первого десятилетия отдала на суд зрителей три больших спектакля: «Волшебный дневник», «Снежная королева», «Три толстяка». К золотому фонду относятся постановки разных лет: «Вальс Шопена» (хореограф Т. Рамонова), «Зимняя фантазия» (постановка народной артистки УССР Е. Ершовой), хоровод «Девичья» (заслуженного деятеля искусств РСФСР Г. Шаховской). Создано несколько программ, с которыми артисты выступали в концертном зале имени Чайковского, центральном концертном зале «Россия», участвовали в новогодних представлениях в Колонном зале. Участники ансамбля балета стали лауреатами Первого Всесоюзного фестиваля художественной самодеятельности.

Сегодня, когда по стране идет третий Всесоюзный фестиваль народного творчества, балетная студия переживает новый творческий подъем. Алла Сапунова, воспитанница студии, выпускница МГИК, четыре года работала здесь педагогом, теперь стала балетмейстером и руководителем «Арабеска». Она поставила новый спектакль: это фантазия по мотивам балета П. И. Чайковского «Спящая красавица», а также хореографическую композицию «Память», рассказывающую о трагедии матерей, потерявших в годы Отечественной войны своих детей.

«Можно ли в 7—9 лет стать артистом балета?» — спросила я у детей. И они наперебой закричали: «Можно, можно!» И хотя этот жанр для самодеятельности труден: программа обучения на уровне хореографического училища, и лишь через 2—3 года дети учатся стоять «на пальчиках», занимаются почти без пропусков. Секрет, видимо, в мастерстве педагогов, которые всячески пытаются заинтересовать маленьких учеников, с помощью волшебного искусства превращая их в зайцев, медведей, бабочек, снежинок... Прививают любовь к музыке, воспитывают на традициях классического танца. И если даже кто-то не сможет перейти во взрослый ансамбль, без дела не останется. Наверное, поэтому студия перерастает в клуб любителей балета.

Н. Щербина
Фото В. Грановского

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Начальнику
Управления
клубных
учреждений
Министерства
культуры РСФСР
В. И. Дейнеке

Уважаемый Владимир Иванович!

Прочитал вашу статью «В долгу перед культпросветчиками» в № 4 за этот год, и показалось мне, что руководители наши, так называемый «верхний эшелон», не очень-то торопятся перестраиваться. Мы, практические работники, считаем себя прямыми наследниками «Синей блузы», следуем всем лучшим ее традициям. А вы, которые управляете нами, нашей отраслью, в основном отделяетесь предложениями, а пора бы уже иметь результаты.

Правильно говорите, Владимир Иванович, о необходимости поднять престиж нашей профессии, но пока сельский культработник не будет поставлен на одну ступеньку с главными специалистами хозяйства по оплате своего труда, ничего вы не добьетесь. Попробую доказать на собственном примере.

С 1952 года работаю в культпросвете, 20 лет заведу клубом. Окончил музыкальное училище.

Наш Пухляковский клуб известен, как нам кажется, не только в области. Еще до перестройки, почти пять лет назад, мы создали эстетический центр. Сегодня уже есть результаты: наши казачата не уступают городским детям на выставках изобразительного искусства, с малых лет они знают музыку, поют, танцуют, изучают поэзию. Есть у нас и фольклорный казачий хор, оркестры — духовой и эстрадный, народный театр, танцевальный коллектив, вокальные группы. Согласитесь, для хутора с населением в две тысячи человек это неплохо.

С переходом на платные услуги появились кружки вязания, кройки, шитья, группы здоровья, диско-клуб. Стали платными картинная галерея и музей. Еще много задумок, да рук не хватает. Весь наш штат — клуб четвертой категории — два творческих работника с заработком по 110 рублей.

А посмотрите, сколько людей в областном научно-методическом центре в полном смысле «протирают одежду»? И работают-то они с клубами, ДК Ростова, Азова, Волгодонска, а деревня перебьется... До сих пор нет программ для эстетического центра. Сами что-то изобрели вместе с друзьями из такого же центра в Старой станице, а ОНМЦ не торопится с помощью. «Указующих» много: управление и районный отдел культуры, профком совхоза-техникума, обком профсоюза агропрома, облсовпроф — вон сколько на маленький хуторской клуб, в котором два человека.

Я уже никогда не изменю своей профессии, вырос в культпросвете, отсюда и на пенсию уйду. Да все думаю: от моего нынешнего заработка сколько это мне на старости лет причитается? На хлеб-то хватит?! Хочу верить, что вы, Владимир Иванович, искренне считаете себя в долгу перед культпросветчиками. Тогда есть у меня надежда, что тот, кто после меня возглавит наш клуб, получит больше морального и материального удовлетворения от работы в нем. По праву своей должности будет в одном ряду с главными специалистами хозяйства. А может быть, и мое поколение дождетс этого?

Приезжайте к нам на Дон!

Борис Куриленко,
заведующий Пухляковским клубом
Ростовская область

В настоящее время я работаю в областном драматическом театре, но хорошо знаю жизнь на селе, особенно в средней полосе России, так как многие годы была связана с культпросветом.

Внешний облик сельских клубов, их внутренний интерьер — это действительно очень «больной» вопрос, требующий скорого решения. Хотим мы или не хотим, но народная мудрость — «по одежке встречают» — верна и сегодня. Если фасад клуба привлекателен, располагает к себе, зовет зайти в помещение, это, считай, уже полдела. Дальше очередь за умением его работников. К сожалению, чаще клуб не только не зовет в свои стены, но, скорее, отталкивает серостью и прямолинейностью внешнего вида. Припоминается случай. Приехала в Руднянский район, где практически заново построена центральная усадьба колхоза имени Героя Советского Союза Н. И. Егорова. Современные пятиэтажные дома, серые, как ноябрьское небо в дождь, и огромный бетонный монолит сельского Дома культуры. Пустующий. Разговорились с дояркой о житье-бытье, спросила ее о работе клуба.

— Да я туда не хожу, — сказала Вера Бражникова, — не привлекательное помещение, коровник напоминает, такое же плоское и однообразное. А от этого и на работе устаешь.

Идет перестройка общества, мышления людей, экономики. А многие осторожничают, побаиваются, ждут, как и встарь, инструкций, планов, рекомендаций «сверху» — так вернее и спокойнее. Вот и у нас в Смоленске прошло совещание работников культуры и агропрома, на котором шел разговор об улучшении культурно-массовой работы на селе, об обеспечении клубов музыкальными инструментами, оборудованием, о внешнем виде помещений. И пришли к выводу, что большинство учреждений культуры села требуют реконструкции.

— Я — за, — сказал первый заместитель председателя областного агропрома И. Коваленко. — Только нет у агропрома статьи расходов на реконструкцию клубов. Значит, если разрешить, будет явное нарушение.

Что можно возразить? Назвать И. Коваленко бюрократом? Неправильно. Над ним есть контролирующие органы, которые тут же накажут его за незаконные действия. И председатель колхоза не всегда может распорядиться средствами на соцкультбыт. Но у него все же есть выход: вынести вопрос на правление. А в совхозе и этого нет. Вот и упирается вопрос в стенку инструкций и запретов, так что еще долго стоять Домам культуры серыми и непривлекательными. Хотя архитекторы, особенно молодые, охотно берутся за украшение клубов. Им интересно пофантазировать, применить на деле полученные в институте знания. Сложнее со строителями. Их реконструкция совсем не привлекает — дело малооплачиваемое, а нехватка стройматериалов даже для планового строительства, естественно, не пробуждает у них инициативы. Но верю, что время сегодняшнее, бурное, необычное, заставит найти и средства, и людей, и стройматериалы. Превратятся в настоящие дворцы безликие нынче очаги культуры.

ЧТО МЫ СТРОИМ НА СЕЛЕ

КЛУБ, О КОТОРОМ МЕЧ- ТА- Ю

Хочу сказать еще вот о чем. У нас на Смоленщине сотни маленьких, как их когда-то обозвали, неперспективных деревень. Множество из них навсегда сметено суровой рукой администрирования с лица земли. Но еще остались небольшие, в десять — двадцать дворов. Рядышком ферма или свиноводник. Исчезнувшим деревням в память о них председатель одного преуспевающего колхоза собирается поставить обелиски с названиями деревень и фамилиями тех, кто здесь когда-то проживал. Благие намерения. Не знаю, нужные ли. Видела я такие обелиски деревням, погибшим в страшные годы фашистского нашествия. Обелиск среди пустынного поля погибшим — это страшно, но величественно. Обелиск собственной недалёковидности — безразлично.

А вот по-настоящему помочь маленьким селениям, чтобы не ощущали живущие там оторванности от света белого, можно и нужно. И первым таким помощником должен стать сельский клуб.

Важно иметь работающий, пусть небольшой, но уютный клуб в деревеньке, где проживают всего несколько семей. Под клуб можно использовать пустующую избу-пятистенку. Найдется и умелец, да не один, который при помощи сельчан сделает ее оригинальной, украсит резными наличниками, крыльцом, коньком на крыше. Такой дом, не похожий на другие в селе, обязательно — уже одним внешним видом — привлечет к себе и молодого, и престарелого. А в селе больше, чем где-либо, люди нуждаются в месте для общения. Испоконом веков устраивали посиделки в самой большой избе, где женщины пряли, молодичи вышивали, дети играли в подвижные, но не очень шумные игры. И шло общение — беседы, разговоры, сказки, небылицы, рассказы бывалых людей. После революции встречались в народных домах, в избах-читальнях. Сегодня это ушло. А представьте: спешат домой с фермы уставшие подружки, тропинки разбегаются к их домам, а хочется еще обсудить дела разные, просто, как говорится, языки почесать.

— Ладно, Нюр, встретимся в клубе, гляди, вон как огни заманчиво светятся.

— А пойдем сейчас. В клубе и чайку попьем.

Встречает их на пороге Марья Ивановна, чай у нее уже поспел, и бублики румяные на льковом блюде ждут. А по цветному телевизору передача из столицы, а может быть, и видеofilm, взятые напрокат в РДК. Посидят подружки, отдохнут душой и телом. Теперь и домой можно идти, дела делать.

Конечно, фантазировать легче, в жизни все сложнее получается. Сегодня в маленьком селе не просто вернуть людей в клуб. Но надо, необходимо. Необходимо для того, чтобы не захирела соседняя ферма, еще не отданная на семейный подряд, чтобы молодые не ушли навсегда из села, чтобы не заросли, не одичали места вокруг. Ни государству, ни хозяйству возрождение таких деревенских клубов накладным не будет. Деньги понадобятся только на материалы да на оборудование. И обслуживать такой клуб может всего один человек. Но он будет здесь универсалом. Ему и почтовое отделение надо доверить, и сберегательную кассу, и магазин, и, может быть, даже приемный пункт службы быта. Надо поставить современный телефон-автомат, по которому за пятнадцать копеек можно по-

звонить в районный центр, а чуть дороже и в областной и дальше, чтобы набрав по коду нужный город, переговорить с покинувшими родное село сыном, дочерью. И прятку можно тут поставить, ведь у сельской женщины теперь редко ее найдешь, и когда надо спрясть шерсть на теплые носки, то это целая проблема. А так — пожалуйста, в клуб пришел, спрял. Заодно трудовые накопления на сберкнижку положил. Самый что ни на есть получается общественно-политический и культурный центр. И тогда мы поможем людям общаться, научим доброте, вернем им чувство локтя. Иначе останется малая деревенька действительно неперспективной, заброшенной, умирающей. Мне не раз приходилось в зимние, да и в летние вечера проезжать мимо таких сел, расположенных у большой дороги. Стоят избы темные, понурые, едва теплится кое-где скучный огонек лампы. И в наших силах вдохнуть в них жизнь с помощью такого клуба, о котором я мечтаю. ■

Н. Лукашкова
г. Смоленск

ОТ РЕДАКЦИИ

Второй год на страницах «КХС» ведется разговор на тему «Что мы строим на селе» (№ 4, 18, 24 за 1987 г. и № 8 за 1988 г.). В течение этого времени журнал получил от читателей немало писем. Культпросветчики спрашивают: «Что делать тем, у кого клуб построен давно и теперь здание уже устарело?» (В. Николаева, Астраханская область). И сами дают ответ: «Проекты клубов рождаются в тиши конструкторских бюро, потому и не отвечают запросам селян» (И. Таргулов, Херсонская область). Некоторые читатели настроены скептически: «Все равно толку от наших предложений и пожеланий не будет» (М. Витол, Латвийская ССР). А кто-то и возмущается: «Много пишем, спорим, доказываем, но никто конкретных мер не принимает» (П. Златогурский, Алтайский край). Интересно предложение культпросветчиков: «Пусть проектировщики приезжают на село, поживут хотя бы с полгода, тогда узнают, какие помещения нам требуются. Заодно посмотрят на уже действующие и подскажут, как лучше их реконструировать» (А. Коморников, Тюменская область)...

Каждое письмо «живое», эмоциональное, чувствуется, что писали люди неравнодушные. Мы благодарны нашим читателям за письма и хотим сообщить, что в Москве прошла выставка «Проектирование современных объектов культуры», которая явилась итогом трех конкурсов, проведенных в 1986—1987 гг. Министерством культуры СССР, ВЦСПС, Госкомитетом СССР по архитектуре и Союзом архитекторов. Перед их участниками была поставлена задача: отойти от стереотипов в проектировании, отказаться от традиционного представления о клубном здании.

На наш взгляд, созданные проекты во многом удовлетворяют культпросветчиков. В № 15 мы организуем «экскурсию» читателей журнала по выставке и познакомим с лучшими проектами досуговых центров, клубов-гостиных, научно-технических и физкультурно-оздоровительных клубов. ■

ЧИТАТЕЛЬ СТАВИТ ПРОБЛЕМУ

ДАЙТЕ В РУКИ МНЕ... КОМПЬЮТЕР

В периодической печати появилось много статей о компьютерах. Ведутся споры о месте и роли их в различных областях человеческой жизни. Мне кажется, что людям, особенно работающим в искусстве, нужно меньше спорить, а больше изучать вычислительную технику, чтобы успешнее применять ее. Компьютер должен прийти в клуб. Дело в том, что современная художественная самодеятельность испытывает известный кризис. Сокращается количество кружков, редкостью стали самодеятельные духовые оркестры, а об оркестрах русских народных инструментов и говорить не приходится.

Прошел бум на вокально-инструментальные ансамбли, их популярность падает, число участников уменьшается. Начавшийся Третий Всесоюзный фестиваль народного творчества, наверное, оживит интерес к таким ансамблям. Но каждое время выдвигает свои требования, и их необходимо учитывать.

Работая с ВИА, я заметил, что, кроме играющих и поющих, вокруг такого коллектива собирается немало людей, которые ни играть, ни петь не умеют и научиться этому не хотят, их привлекает современная электроника. И людей таких становится больше, когда появляется что-нибудь новенькое из аппаратуры.

В силу того, что язык современной популярной музыки неуклонно усложняется, а законы жанра требуют постоянного обновления репертуара, самодеятельному ВИА все труднее становится удовлетворять эстетические потребности своих слушателей и, что не менее важно, участников.

Быстро меняются вкусы на тембры электронных инструментов. Все мы хорошо помним моду на имитацию звучания клавирина, скрипичной группы, тембр изрядно расстроенного фортепиано, а теперь в ходу имитация аккордеона и гармонии — для традиционной эстрады, для рока — надрывный бас и дребезжащие звуки в различных регистрах. Все большую популярность завоевывают звуки, характерные только для синтезаторов. Проще стали ритмы ударных инструментов, но электроника пришла и сюда. Ее достижения радуют. Электронные тембры делают нашу популярную музыку богаче и разнообразнее. Но у руководителей современных ВИА возникают непреодолимые на сегодняшний день трудности.

Если руководитель «снимет» с записи хорошую аранжировку популярной песни, то участники его ансамбля все равно не получат полного удовлетво-

ния от исполнения, так как звучание их инструментов совершенно иное. Приведу пример. Популярная песня «Надо бы» из репертуара Аллы Пугачевой под силу почти любому самодеятельному ВИА. Тембры звучания музыкальных инструментов вполне традиционные (их можно найти в арсенале любого ансамбля). Прекрасная аранжировка, как говорится, ни убавить, ни прибавить. Если невозможно исполнить импровизацию в конце песни, ее можно опустить без особого ущерба, но звучания ударных инструментов, подобного записи, в любительских условиях воспроизвести невозможно. Вот и приобретает эта песня у самодеятельного ВИА какой-то кабацкий характер.

Компьютер может стать естественным лекарством от многих болезней. Предвижу возражения: компьютерную музыку может создавать один человек, как это делает Виктор Дорохин или Василий Раинчик, и где же тогда будет коллектив? Не станет ли компьютер дорогой игрушкой и палочкой-выручалочкой для утраченного работы руководителя? Я отвечаю: нет. В составлении программ для компьютера может принять участие неограниченное число людей, причем разных возрастов, разного уровня подготовки, разных профессий. Ведь с его помощью легко воспроизвести любую музыку — и эстрадную, и народную, и классическую — в зависимости от желания и потребности.

Сегодня участник художественной самодеятельности пока остается исполнителем воли руководителя. Для проявления собственной инициативы возможности почти не остаются. Современный человек меняется и нуждается в интеллектуальном досуге. Участвуя в составлении программ для компьютера, «подбирая» тембры, ритмы, исполняя фрагменты мелодий, человек изучит язык ЭВМ, и это станет ликбезом в освоении новой техники, которая властно вторгается в нашу жизнь. Конечно, с компьютером можно играть и в развлекательные игры по готовым программам, но мне кажется, что самый верный путь освоения ЭВМ — через музыку. У музыки много общего с математикой, не случайно древние греки включали ее в квадрат четырех точных наук.

Общение вокруг ЭВМ поднимет клубное общение на новый, более высокий уровень.

Свои убеждения я готов подтвердить на практике, приступив к экспериментам. Вот только где взять эту технику?!

Н. Лукьяненко,
руководитель ВИА

г. Бийск, Алтайский край

Эти письма из Кирова пришли в редакцию одно за другим в течение всего лишь месяца.

В первом ставилась проблема, вносилось предложение.

Автор второго рассказывал о решении этой проблемы, и именно так, как предлагалось в первом.

Совпадение! А может быть, эта оперативность в создании клуба любителей декоративно-прикладного искусства в Кирове объясняется тем, что объявлен и начался Третий Всесоюзный фестиваль народного творчества и клуб этот сможет достойно в нем участвовать!

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ

ПОРА НАС ОБЪЕДИНИТЬ

У нас в Кировской области есть резчики по кости и дереву, гончары, вязальщицы и продолжатели известных всему миру традиций дымковской игрушки. Но как мало знают люди о мастерах! Рядом живут, а о богатстве, что в двух шагах, не ведают. И понятно: труд умельцев уединенности требует.

Произведение для мастера — словно родное дитя. На рынок с ним не пойдешь — ревностному ценителю лучше подарить. Но настоящих ценителей — не пруд пруди, а через сито смотри. Вот и пылятся подолгу изделия без людского глаза на полках.

Самородки-умельцы — каждый сам по себе. А если и объединяют их, то формально, эпизодически. Иные и вовсе не «открыты» еще. Пора бы объединить нас, самостоятельных художников, в клуб. В уставе закрепить их права и обязанности, выбрать художественный совет. И устраивать отчетные, персональные выставки. Неплохо бы и ярмарки проводить. В них, думаю, все заинтересованы: умельцам полезно узнать мнение о качестве своих работ, а люди смогут приобрести то, что им нравится...

Г. Устинова,
мастер дымковской игрушки
г. Киров

ЧИТАТЕЛЬ РАЗМЫШЛЯЕТ

ПОДДЕРЖКИ ПРОФЕССИОНАЛОВ НЕ ХВАТАЕТ

Славится уельцами вятская земля. Живы здесь традиции народного искусства. В этом убедились жители и гости нашего города, побывав на выставке-ярмарке декоративно-прикладного искусства, организованной Кировским Межсоюзным домом самодеятельного творчества*. Сорок мастеров, съехавшихся со всей области, показали зрителям свыше четырехсот работ.

Все время толпился народ у поделок из бересты В. Сергеева и Г. Князева. Внимательно изучив приемы плетения, эти мастера привнесли в свои изделия собственные неповторимые черты. Яркой красочностью привлекала зрителей экспозиция дымковской игрушки, представленная произведениями Г. Устиновой. А рядом — резьба по дереву, декоративная роспись, выполненные тем же автором.

Какие превращения испытывает дерево в руках мастеров! На выставке-ярмарке мы увидели и маленькие скульптурки В. Дмитриева, и рельефную резьбу В. Мальцева — резной наличник, оригинальные шахматные фигурки, его же работы столешница — маркетри. Мастера по металлу в наших краях редкость. Поэтому большим интересом пользовались изысканные ювелирные украшения, созданные А. Шахматовым.

— Откуда среди изделий декоратив-

но-прикладного искусства живопись? — удивлялись посетители ярмарки, и с трудом верили, что перед ними не картины, а вставленные в рамы вышивки — очень уж напоминали аккуратные стежки художественной глади живописные мазки...

Атмосфера ярмарки объединила людей непреходящей духовной силой и красотой произведений народного искусства. Здесь можно было обстоятельно побеседовать с мастером, поучиться лепить, вязать, вышивать, послушать гармошку, поприсутствовать на выступлениях фольклорных ансамблей. По нравившуюся вещь можно было не только хорошенько рассмотреть, но и купить.

Кстати, столкнулись мы с проблемой оценки произведений наших умельцев. Какие цены устанавливать? Надо ведь, чтобы и для посетителей они были доступны, и для мастеров не обидны... И еще: совершенно непригодными к выставкам-ярмаркам оказались наши Дворцы культуры. Летом подобные мероприятия проводим теперь в парках. Ну а зимой? Многого мы, вероятно, упускаем. Не хватает нам поддержки профессионалов. Правда, недавно создан клуб любителей декоративно-прикладного искусства. Быть может, его деятельность привлечет к нам внимание специалистов.

Е. Плотникова
г. Киров

* МДСТ решением ВЦСПС преобразованы в областные Дома культуры.

Фрагмент экспозиции ярмарки-выставки.

Работы, изготовленные для ярмарки-выставки: изделия из бересты В. Сергеева, резьба и роспись по дереву выполнены учащимися УИК Ленинского района г. Кирова.

ОЧЕВИДИНОЕ

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИИ

ИЛИ

НЕВЕРОЯТНОЕ

Статью «Звание «Народный коллектив»: награда или наказание?» («КХС», 1987, № 19) я прочла с интересом, потому что проблемы, затронутые в ней, имеют ко мне непосредственное отношение.

Итак, за что присваивается это почетное звание? Неоспорим тот факт, что кружок (я пишу только о детском кружке) работает так, что в свои 76 академических часов в месяц выполняет работу качественнее, лучше, чем другие, за это и получает высокое звание. Но... все не так просто, как кажется.

У нас должность руководителя кружка декоративно-прикладного искусства до присвоения звания «Образцовый коллектив» была штатной единицей внешнего отдела Дворца культуры горняков. Что потом изменилось? В приложении 2 к постановлению Секретариата ВЦСПС и коллегии Министерства культуры СССР от 15 сентября 1978 г. «Перечень должностей работников народных самодеятельных коллективов» указано, что руководитель кружка теперь называется «художник-руководитель студии», причем отмечено, что эта перемена обязывает его работать 41-часовую рабочую неделю (астрономический час — 60 минут). Но разве я, художник-руководитель студии, не должна, как прежде, учить детей? Или это должен делать кто-то другой? А я, видимо, должна руководить этими «кто-то»? Или дети пусть сами все постигают, а я буду заниматься тем, что прикажут? Буду на подхвате?

И. Моисеева, главный экономист Министерства культуры СССР, в своем комментарии пишет, что руководителю устанавливается месячный должностной оклад при 7—8-часовом рабочем дне. Я не главный экономист, но с помощью чисто арифметических действий попробую доказать, что за лучшую работу нам платят меньше, чем руководителю рядового кружка за плохую или обычную работу.

Итак, за 76 академических часов в месяц руководитель детского кружка при стаже свыше 15 лет, имея высшее образование, по схеме должностных окладов получает 110 рублей. Один академический час (путем арифметических расчетов) стоит 1 рубль 45 копеек. Пойдем дальше. Присвоили звание «Образцовый коллектив», протарифицировали

по высшей категории, установили должностной оклад 140 рублей. Выходит, действительно на 30 рублей выше оплата твоего труда? А теперь подсчитаем.

В неделю нужно выработать 41 астрономический час. В месяц (4—5 недели) — 184,5 астрономического часа. А так как мы учим детей в двухсменном режиме — до и после обеда — и дети занимаются по академическим часам, то это уже не 184,5, а 246 академических часов в месяц (что составляет многим более трех ставок по 76 часов). Если разделить эту цифру на 76 часов, то узнаем, за скольких руководителей нужно мне поработать — за 3,9.

Сколько же стоит академический час работы с детьми у высококвалифицированного руководителя? Получается 0 рублей 57 копеек. Очевидно и невероятно!

Я думаю, не надо разьяснять, что должен делать руководитель коллектива, получившего почетное звание? Наверное, учить детей, как и прежде учил, только еще лучше. Так надо ли, уважаемые товарищи из всех ведомств, создающих законы, положения, инструкции, постановления, знать суть его обязанностей и указать на них? Думаю, нужно.

Но в этих положениях и инструкция должны быть ответы и на другие конкретные вопросы. Почему с присвоением звания «Образцовый» или «Народный коллектив» руководителю, чьим трудом оно заработано, не дается никакого звания? Почему его работа должна измениться? Если этой работе и положено измениться, то как? Чем должен конкретно заниматься руководитель?

Хочется коснуться вопроса, связанного с условиями труда. Известно, что они не лучшие. У нас студия — отгороженная часть коридора с одним окном, куда никогда не заглядывает солнце. Где же ответ на лозунг — «Все лучшее — детям»?

Будучи еще руководителем кружка, я обучала 60 детей, работала на полторы ставки. В Международный год ребенка (1979 г.) при коллективе открыла музей детского декоративно-прикладного искусства, в экспозиции которого находится не менее 250 работ учащихся нашего коллектива. Решала все организационные, учебно-воспитательные,

творческие вопросы. Коллектив был постоянным участником областных, республиканских, Всесоюзных выставок на ВДНХ СССР.

Я не только руководитель кружка, но и руководитель музея, главный хранитель фонда, реставратор, экскурсовод, научный сотрудник, веду книгу учета экскурсий и посещений, главную инвентарную книгу основного и вспомогательного фондов, книги отзывов. Провожу семинары для руководителей аналогичных кружков, детских Домов культуры, Дворцов пионеров, детских секторов культучреждений профсоюзов, клубов по месту жительства, института усовершенствования учителей. Также даю консультации независимо от ведомственной принадлежности плюс 10—12 экскурсий в месяц.

И все это я делаю 12 месяцев в году, несмотря на то что мне платят 57 копеек за час. И вывод напрашивается сам собой. К той работе, которая не оплачивается, наплеватьски относятся все, в том числе и администрация, ее не ценят, потому что она «ничего не стоит», как бы ни была необходима. Так будет ли когда-нибудь в культурно-просветительных учреждениях соблюдаться основной принцип социализма: «От каждого по способности — каждому по труду»?

И еще один парадоксальный момент. Пришел руководитель-энтузиаст, создал хороший коллектив, добился своим трудом высокого звания, а когда стал отстаивать свою точку зрения, вдруг стал негоден. Не хватило сил для борьбы с бумажотворчеством тех, кто не имеет ни малейшего понятия о труде руководителя. Ушел. Взяли другого. Звание готовенькое, зарабатывать не надо. Молчи, будь послушен. Протарифицируем по высшей категории. Сколько таких и в детской, и во взрослой самодеятельности! Может быть, вышестоящие органы дадут разъяснения нам и по этому вопросу? Неужели и дальше будут брать «варягов» на все готовенькое?

У нас руководитель образцовой студии может трудиться на полторы ставки (правда, не у себя во Дворце), а пенсия начисляется из твоего должностного оклада, и только. «Ты, дорогой, всю жизнь бездельничал» (так сегодня смотрят на нас), за то и «отмечен». А вот руководителю простого кружка

История - Журнал - Иллюстрация

пенсию разрешено начислять из полтора ставок! Парадокс, и только!

В этом году у нас должно быть подтверждение звания. Нужно ли его подтверждать, как вы думаете? Мне кажется, нет! Эта процедура только унижает тебя и дает право любому бездельнику смеяться над тобой.

Да и зачем все это нужно, если можно спокойно работать и так. Не подтверждать раз в три года свое звание и время можно планировать, как тебе надо, чтобы успешно выполнять работу с детьми, а не так, как хочет администрация, безразличная, в общем-то, к твоим заботам.

В новой редакции Программы КПСС сказано: «Партия исходит из того, что воспитание человека неотделимо от его практического участия в созидательном труде на благо народа...» Вряд ли нужно доказывать, как важно с малых лет приучать детей к труду, развивать их вкус, воспитывать чувство прекрасного. Реформа в школе — это трудовое и эстетическое воспитание. Основная цель: научить детей самостоятельно выполнять те или иные работы, требующие определенного умения, овладеть различными инструментами, что необходимо во взрослой жизни независимо от профессии. Важна и другая сторона проблемы: воспитание у детей способности находить, понимать, ценить красоту в разнообразных проявлениях нашей жизни, в природе, в искусстве, и самому вносить ее в свою жизнь и работу. Главная роль здесь принадлежит искусству и творчеству, которые в детстве и юности оказывают серьезное воздействие на человека.

Говорю об этом не случайно. Хотя и не знаю, удалось ли мне донести до сознания тех, кто вырабатывает должностные инструкции, чем должен заниматься руководитель детской образцовой студии декоративно-прикладного искусства. Но мне хотелось популярно объяснить, что не за столом мы сидим, перекладывая бумаги с места на место, не по телефону работаем, находясь в чистом светлом помещении, часы заняты не составлением мертвых инструкций, а работой с детьми. Но думаю, что у товарищей из высоких инстанций сложилось устойчивое непоколебимое убеждение, что кружки и студии декоративно-прикладного искусства — это так себе, забава. Что аппликация или гобелен, макраме, вышивка — это серьезно. Нет, уважаемые товарищи, детское творчество — это серьезно! Оно готовит человека к трудовой жизни. Ведь взрослыми не рождаются, ими становятся. И то, что заложили в ребенке, останется на всю жизнь. Поздно воспитывать тогда, когда у юношей и девушек сформировались свои взгляды на труд, на искусство... Все надо делать вовремя, не перешагивая через детство.

Именно здесь вселились учителя общеобразовательных школ, руководители кружков, студий при клубах, Домах культуры, Дворцах пионеров. По своему характеру, мне кажется, работа учителей и руководителей одинакова. В школах учат основам наук, в студиях — открывают мир красоты перед учеником. Сейчас уже ясно видно, что школьная реформа — часть социальной программы партии, и цель реформы — преподавать основы всех наук, в том числе и тех, которые связаны с эстетическим воспитанием. И работа руководите-

лей кружков требует не меньше усилий, знаний, опыта, чем деятельность учителя. Об этом речь шла и на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС. В связи с этим у нас возникает ряд вопросов, на которые хотелось бы получить не отговорки и ссылки на инструкции, квалификационные характеристики, не понятно на основе каких концепций составленные, а ответы разумные, критические, актуальные. Например, почему, выполняя одни и те же задачи, то есть проводя учебно-воспитательную работу, руководителям кружков, студий при детских ДК, Дворцах пионеров идет педагогический стаж, даже если они не педагоги, а руководителю детского кружка профсоюзного культурно-просветительского учреждения — нет (даже если он педагог, а детский коллектив образцовый)? Или почему руководителям кружков тех же учреждений за методические консультации платят, а работающим в профсоюзной системе — нет! Почему им опять-таки положен отпуск 36 рабочих дней, а нам, руководителям народных коллективов, — 12 рабочих дней и еще 12, но уже на усмотрение администрации! Почему этим счастливицам с 1 сентября 1987 г. увеличили должностной оклад, а нам, работающим в профсоюзных культурно-просветительских учреждениях, — нет! Почему руководителю кружка начисляется пенсия из одной зарплаты и еще половины другой, а нам — нет, даже если и мы работаем на полторы ставки!

Может быть, мы все делаем разную работу? Учим и воспитываем разных детей? Нет и еще раз нет. Мы все делаем одно общее дело, а как делаем — говорят результаты нашей работы. И совершенно не понятно, почему мы обязаны решать вопросы школьной реформы в своих культурно-просветительских учреждениях, если «никакого отношения к педагогике не имеем»? Тогда кто же будет решать вопросы, касающиеся детских образцовых коллективов профсоюзных учреждений ввиду того, что в программе школьной реформы им отведена немалая роль? Я уже слышу возражения: ведомственная принадлежность... А может быть, пришла уже пора решить проблему ведомственной разобщенности! Детей-то как делить: на наших и ненаших или еще каких!

Перестройка идет два года. Может быть, пора все-таки перестроиться и нам? Независимо на ведомственную принадлежность, разработать единое положение для всех детских кружков и детских образцовых коллективов? Установить четко, какова градация индивидуального обучения, продолжительность занятий, как узаконить все это? Как штатные работники, мы не заключаем трудовых договоров, а если их нужно заключать, то необходимо знать все постановления и положения, а нас с ними не знакомят, ваш журнал «КХС» на отдел не выписывают. Мне кажется, во всех делах обучения детей вне школы не должно быть разобщенности. Тогда и не будет появляться в печати статей, подобных моей. И невероятное не будет очевидным, и иссякнет поток писем с жалобами на несправедливость. ■

Л. Иванова,
руководитель детской образцовой
студии декоративно-прикладного
искусства Дворца культуры горняков
г. Караганда, Казахская ССР

КЛУБ. МОРАЛЬ. ВРЕМЯ

"НЕЛЬЗЯ"

Письма в редакцию приходят ежедневно. Но вот телеграммы — явление нечастое. И на эту, пришедшую из города Ялты как сигнал «SOS», не откликнуться было невозможно: «Дом культуры медработников вынужден прекратить свою работу... Помогите... Про-сим направить корреспондента».

— Итак, товарищи, вопрос решен. Дом культуры завтра же освобождает занимаемое помещение. В здании немедленно начинается монтаж котельной и ремонт.

Присутствующие на совещании в кабинете заместителя председателя горисполкома в такт словам привычно кивали головами.

И вдруг:

— Нет! Мы по-прежнему против монтирования котельной в здании памятника архитектуры, кроме того, в трех комнатах санатория «Киев» нам не разместиться.

— Ирина Александровна, — хозяйка кабинета предостерегающе повысил голос, — вы, наверное, не поняли. Этот вопрос решен, и вы как директор должны обеспечить перевод своего Дома культуры из одного помещения в другое.

— Нет, с этим решением мы не согласны и из Дома культуры не уйдем.

— Ну, знаете ли, так и должность потерять можно. Нажмем по партийной линии...

Разговор явно начинал приобретать крутой оборот. И все же Ирина Александровна Шаталина — директор Ялтинского Дома культуры медицинских работников — стояла на своем. Из кабинета вышла красивая, стройная, уверенная в себе, и лишь закрывшись в одной из комнат Дома культуры, дала волю слезам: сказалось нервное напряжение последних дней.

Директором Дома культуры Ирина Шаталина стала совсем недавно — не прошло еще и года. Сотрудники ДК выбрали ее — активнейшую участницу самодеятельности, только что закончившую университет — на эту должность сами. Сами же предложили ее кандидатуру в горкоме профсоюзов медиков. Думала ли она тогда, что очень скоро окажется в сложнейшей ситуации, перед труднейшим, возможно, в своей жизни выбором?!

Что же произошло? Начну с небольшой предыстории.

Дому культуры медиков города Ялты через три года исполнится 70 лет. Думаю, что культпросветучреждения с таким солидным стажем не только на Украине, но и в стране можно пересчитать на пальцах. В 1921 году в Крыму окончилась гражданская война, и тут же город-курорт принял на лечение сотни бойцов Красной Армии. Тогда же, в 21-м, и открылся первый в городе клуб, предназначенный для тех, кто, по моему твердому убеждению, и сегодня

ТАК С НАМИ ОБРАЩАТЬСЯ!

являются главными людьми всесоюзной здравницы, — для медиков. Расположился клуб в небольшом, но замечательном здании на набережной, построенном в XIX веке по проекту известного архитектора Краснова: расписные потолки, лепные украшения, печи с изразцами, уютные залы — Голубой, Розовый, Мавританская комната. Дом этот знаменит еще тем, что с 1905 по 1916 год он принадлежал известному армянскому композитору А. Спендиарову. Здесь бывали Шаляпин, Глазунов, Аренский — музицировали, устраивали концерты и музыкальные вечера, на которые собиралась художественная интеллигенция города.

Шли годы, но музыка в домике Спендиарова, как стали его называть, продолжала звучать: здесь работали музыкальные кружки и студии, собиравшие на свои репетиции хор. А в 1958 году музыканты-энтузиасты организовали самодеятельный оперный театр. Врачи, медсестры, санитарки пели в «Наталке-Полтавке» и «Запорожце за Дунаем», «Пиковой даме» и «Евгении Онегине» — каждый сезон в городе, где нет профессионального театра, открывался новым, поставленным на самодеятельной сцене спектаклем. Менялись веяния моды, в газетах и журналах раздавались сетования на то, что художественная самодеятельность все реже обращается к классическому искусству, а любительский оперный театр в Ялте приобретал все большую популярность: уже второе, третье поколение самодеятельных артистов выходило на оперные подмостки. Для многих из них увлечение перерастало в дело жизни: любители становились музыкантами-профессионалами, нескольких заслуженных артистов республики воспитал Ялтинский оперный.

В театре появилась своя самодеятельная балетная труппа, энтузиастами собиралась уникальная нотная библиотека. «Народная опера в маленьком городе — лучшая иллюстрация того, что советскому человеку принадлежит у нас все сокровища культуры, — писала областная газета несколько лет назад. — Но у театра много трудностей: опера не имеет зрительного зала, репетиционных помещений... старый дом теперь уже мал для театра». В нынешнем году Ялтинскому оперному — тридцать лет, и как раз в этом году и театру, и всему Дому культуры предложили... освободить помещение и отправиться, образно говоря, «куда глаза глядят». Что случилось? Может быть, Дом культуры утратил свою популярность? Распался театр? Ничего подобного. К такому обороту дел привела цепь событий, к народному творчеству никакого отношения не имеющая. Попробую изложить — только не ищи, читатель, в ней логики и здравого смысла...

Действительно, был разговор о том, чтобы расширить помещения Дома культуры. И возможность для этого была — освободилась пристройка к домику Спендиарова, где раньше размещалась детская поликлиника. Культработники планировали устроить здесь так

Е. МАРИНИЧЕВА,
наш спец. корр.

недостающий им зрительный зал. Не вышло. ДК медиков принадлежит горкому профсоюза, бывшая детская поликлиника — горздравотделу. Хоть и самое прямое отношение имеет последний к медикам, да ведомство-то другое! Какой же резон идти навстречу «чужому» Дому культуры! Пристройка осталась стоять пустой, постепенно разрушалась.

Тем временем во все большую ветхость приходит и сам домик Спендиарова: протекает крыша, обваливается лепнина, осыпаются краски, а тут еще отопительная система выходит из строя. Культработники стучат во все двери: помогите! Но здание домика Спендиарова находится на балансе территориального совета по управлению курортами профсоюзов — ведомства, с горкомом медиков близкие, да разные! И никакого «резона» содержать здание в порядке у терсовета тоже нет. Весь ремонт (и это почти за 70 с лишним лет!) сводился лишь к регулярной окраске фасада. Кстати сказать, до недавнего времени никакие другие ведомства и городские организации по этому поводу не волновались. Но вот сначала на пристройку к домику, а потом и на сам домик Спендиарова обратило внимание городское бюро путешествий и экскурсий — расширяющаяся, набирающая все большую силу в Ялте организация. Она-то и вызвалась взять бывшую поликлинику на свой баланс, отремонтировать ее и разместить там свои конторы, разбросанные пока что по всему городу. Как говорится, «кто смел, тот и съел».

Сам же домик Спендиарова (он же Дом культуры медиков) тем временем уже пришел в аварийное состояние. Полным ходом развернулся ремонт пристройки. Встал вопрос: где разместить котельную? Строить для нее отдельное помещение — дело хлопотное. Более простым оказалось другое решение — устроить котельную в... самом домике Спендиарова. Правда, для этого памятник архитектуры придется основательно разворочить. Но что уж тут мелочиться! Тем более что бюро путешествий вызвалось и весь домик взять на свой баланс, с тем чтобы и здесь разместить свои конторы. Терсовет вздохнул с облегчением — с плеч долой... Отдел культуры горисполкома не возражал, даже наоборот: приближалось 150-летие Ялты, и любой ценой в домике Спендиарова нужно было начинать ремонт. Ну а то, что начинается он со строительства котельной, которое

категорически запрещается существующим Положением об охране памятников культуры, никого не смутило.

Горком профсоюза медиков... Но о нем позже.

«Да что же это за безобразие такое?! Куда же смотрели городские власти?!» — справедливо воскликнет возмущенный читатель. Да, вот такое безобразие. Но, право, так ли уж удивительно оно на фоне прочих «недоразумений» недавних лет. Не берусь ответить, куда при этом смотрели в Ялте городские власти. Скажу лишь, что не так давно руководство города полностью обновилось и, надеюсь, процессы оздоровления в конце концов коснутся всех сторон жизни города. И все же, как показывает время, сила инерции и цепной реакции «недоразумений» еще долго может превышать силу здравого смысла...

Вернемся к Дому культуры медиков и домику Спендиарова. Участь одного тут же сказались на судьбе другого. Предварительно было решено: после ремонта здания, строительства котельной, размещения контор бюро путешествий в оставшихся свободными комнатах открыть музей Спендиарова (к слову хочу сказать, что, по-моему, лучшей памятью о композиторе является живой, народный оперный театр — ну да ладно...)

«Куда же деваться нам и участникам нашей самодеятельности?» — спросили работники Дома культуры. «Куда хотите. Ищите себе помещение сами», — ответили им в городском отделе культуры, также, по всей видимости, не включающем в круг своих забот судьбу «чужого», профсоюзного Дома культуры. Кинулись искать. Тут как раз освободилось помещение районной поликлиники (здание XIX века, построенное тем же архитектором Красновым). Безуспешно пытались «отвоевать» его культурработники. Памятник архитектуры... взорвали, чтобы строить на его месте новую поликлинику (уже постфактум возмущилась по этому поводу областная газета). Другое освободившееся здание (в парке на набережной) облюбовала себе для репетиций популярная эстрадная певица, побывав в высоких кабинетах, она успешно обошла своих «конкурентов» — народную оперу. На третье здание — просторное помещение объединения «Крымспецстрой», где Дом культуры просил хотя бы один этаж, посоветовали и не заглядываться: найдутся хозяева поважнее. Четвертое... В общем, думаю, можно не продолжать. Мне во всяком случае ясно, что проблемы Дома культуры, принадлежащего как будто главным людям в Ялте — медикам, а по сути «ничейного», никого не волнуют. «То есть как это ничейного? — спросят читатели. — А горком профсоюза медиков?»

Все верно. Но горком профсоюза помещениями не располагает, значит, необходимо было вмешательство другой, более влиятельной силы. Она и вмешалась... Горисполком обязал терсовет как балансодержателя домика Спендиарова освободить здание, терсовет

обязал горком профсоюза медиков отселить Дом культуры, горком профсоюза медиков дал распоряжение директору Дома культуры из здания убрать. Нет, не на улицу выгоняли старейший в Ялте Дом культуры. А... в три комнаты в санатории «Киев», разделенные чуть ли не картонными перегородками. При этом детский хореографический коллектив должен обосноваться в... подвале, подвалы же вынуждены искать себе и иные не поместившиеся в комнатах санатория участники самодеятельности.

Я в горкоме профсоюза медиков. Держу в руках подписанное председателем горкома С.Чегодарь «распоряжение»: «Обязать директора клуба медицинских работников обеспечить перевод сотрудников «клуба в помещение санатория «Киев»... Ключи незамедлительно передать руководству Ялтинского бюро путешествий для производства капитального ремонта и размещения теплоисточника».

— Светлана Ивановна, но ведь это практически значит уничтожение Дома культуры. Кроме того, строительство в домике Спендиарова котельной, или, как вы пишете «теплоисточника», явно небезопасно для памятника культуры. Не так ли? — спрашиваю я.

В ответ неожиданно слышу:

— Конечно, вы правы. Но ведь у меня предписание — освободить здание, а другого помещения для Дома культуры нет. Что же касается котельной, как человек, как гражданин я — против ее строительства в здании памятника архитектуры, но как лицо официальное должна подчиниться.

— Это наше алиби, — показывает на «распоряжение» секретарь горкома Татьяна Ивановна Кофтуна. — Здание в аварийном состоянии — вот мы и распоряжаемся его освободить. Случись что — мы уже не отвечаем.

Боже упаси меня взвалить вину за всю цепь досадных «недоразумений» вокруг Дома культуры и домика Спендиарова на этих двух женщин. Но вдумаясь, какие печальные реалии стоят за их словами! И как же это страшно, когда человек в человеке вытесняется, а постепенно и заменяется «должностным лицом»!

Выполняя указания и предписания, не противоречь начальству, исполняй инструкции — и все будет о'кей, таковы несложные правила игры, по ходу которой на авансцене оказывались уже не люди, для которых не пустой звук такие понятия, как совесть, порядочность, благо Отечества, гражданственность, наконец. Вместо людей начинали действовать лишь... «должностные лица», в совокупности являющие собой ее величество Административную Систему. Не это ли — в основе множества сегодняшних проблем, будь то ведомственность или бесхозяйственность, формализм или бездушие.

Остановить произвол «должностных лиц», сделать хозяином Человека — без этого нам сегодня не выжить, на это направлена политика партии. Необходимо, как говорят сегодня, «субъект перестройки» — тот, кто в должности своей останется прежде всего Человеком и скажет «нет» нагромождению бессмыслицы и нелепостей...

Итак, сегодня все идет к тому, что домик Спендиарова, замечательный памятник архитектуры XIX века, «охраняющийся государством», частично пре-

Директор ДК Ирина Шаталина в рабочем кабинете.

вратится в... котельную, а Дом культуры медицинских работников на 67-м году своего славного существования... прекратит свою работу. По иронии судьбы именно этот год (во многом, конечно, благодаря директору — Ирине Шаталиной) оказался для Дома культуры в творческом отношении особенно удачным: агитбригада в областном смотре заняла первое место, появился новый коллектив — молодежный театр, а оперный отметил свое тридцатилетие и постановкой оперы «Орфей» подтвердил звание народного. Спектакль состоялся в здании городского театра, зал был полон — знатоков и ценителей серьезной музыки, самодеятельных певцов и музыкантов, воспитанных народным оперным, в Ялте хватает. Кстати сказать, приглашения были посланы и руководству горисполкома, и в отдел культуры, и в горком партии. Никто из названных организаций не пришел. Возможно, по их мнению, ДК медиков уже не существует?

Впрочем, так это уже и было по всей вероятности, если бы не неожиданная «помеха» — директор Дома культуры Ирина Шаталина, отказавшаяся выполнять «распоряжение».

— В три комнаты и подвалы Дом культуры медиков не пойдет, комнаты для строительства котельной в домике Спендиарова не освободим, — сказала она.

Поначалу всерьез это даже и не восприняли: одумается — тоже ведь человек зависимый. Но она не «одумалась». «Пресловутая» Шаталина уже вызывает у городских властей несutoчное раздражение. «Это же надо! Не выполнять решения вышестоящих организаций!» — возмущается заведующая отделом культуры С. Липатова.

— А сами-то вы как считаете: может Дом культуры медиков с народным оперным театром, его костюмерной, балетной труппой, уникальной библиотекой, детским хореографическим коллективом, молодежным театром, другими коллективами и любительскими клубами разместиться в трех комнатах и подвалах, а главное, — заслуживает ли он такого обращения? — спрашиваю я.

— Ну, не знаю, не знаю. Для меня главное — быстрее начать ремонт в домике Спендиарова. А о Доме культуры пусть думает горком профсоюза медиков — это их учреждение.

— Придется менять директора, идти на крайние меры — увольнение, — говорит председатель горкома профсоюза медиков С. Чегодарь...

А Шаталина все равно стоит на своем, повергая уже в полное недоумение

«вышестоящие инстанции». Что же дает ей силу? Да просто сознание своей правоты, согласие с собственной совестью. «Увольнение? Пусть! — говорит Ирина. — Но делать все, «что прикажут», лишь бы удержаться на своем стуле — не стану. Ведь кто-то в конце концов должен сказать: «Нельзя так с нами обращаться!»

Опора на внутреннее «я», способность принимать решения не «согласно предписаниям», а по убеждению... Бывают времена и ситуации, когда на эти качества спрос особый. По-моему, как раз такое время мы сейчас переживаем. Вопрос стоит более чем серьезно: или мы научимся работать в буквальном смысле «не за страх, а за совесть» и станем Людями, хозяевами в своем обществе, или останемся всего лишь исполнителями, расположенными по иерархии подчинения на разных этажах административно-командной системы. К чему ведет последний путь, мы уже знаем.

...Откуда у нас эта горбленность, эта чрезмерная готовность поддаться мнению начальника? Из давних лет. Невольно передавая из поколения в поколение, тащим мы на себе это наследство. Из тех лет, когда человека в одну секунду можно было лишить не то, что должности, но свободы, жизни. Вот так в одну из ночей 37-го увели мать и отца Ларисы Андреевны (матери Ирины Шаталиной). Крохотная девочка стала сиротой, разделив судьбу многих детей «врагов народа»: детприемник, детдом. Ирину растила одна. Зарплаты скромной служащей не хватало, и Ира рано начала трудовую жизнь: работала дворником, санитаркой, уборщицей. Заочно окончила филологический факультет университета, вступила в партию. Теперь вот — директор Дома культуры. Пока директор...

«Доброжелатели» советуют: «Что нервы себе трепать? Перебирайся в три комнаты, что дают, и сиди за директорским столом. Сразу всем «вышестоящим» угодишь. И что тебе эта котельная дала? Не в твоём же доме ее строить собираются. Больше всех надо тебе, что ли?»

Да, наверное, больше всех. Во всяком случае, больше многих. Но я уверена: именно такое, прежде всего гражданское, отношение к жизни, к собственной работе должно в конце концов стать нормой. Иначе не распрямится нам, не освободиться от тех самых «застойных» явлений.

Сегодня оставаться в домике Спендиарова нельзя — он аварийный. Уходить фактически некуда. Но небольшой коллектив Дома культуры, сплотившийся вокруг своего молодого директора, каждый день выходит на работу. Это уже какой-то жест отчаяния: «Нельзя так с нами обращаться!!»

г. Ялта, Крымская область

От редакции.

С изложенными в статье фактами мы познакомили заведующего отделом культурно-воспитательной работы ЦК профсоюза медицинских работников Г. Е. Медведкова.

— Ситуация в городе Ялта взята на контроль, — сказал тов. Г. Медведков и заверил редакцию, что ЦК профсоюза будет решительно отстаивать интересы Ялтинского Дома культуры медицинских работников.

О принятых мерах и о дальнейшей судьбе ДК и его директора редакция известит своих читателей.

На Всесоюзном совещании по развитию народного творчества говорилось о необходимости всемерно стимулировать рост массовых видов художественной самодеятельности, основанных на народных традициях. И речь шла не только о музыкальной, театральной или танцевальной самодеятельности, а о всех жанрах и видах творчества. Разве, скажем, цирковое искусство не связано с фольклорными истоками каждого народа? И это доказывает творчество любительского цирка «Давгялы» — участника Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества.

«Давгялы» — пожалуй, первый в Белоруссии народный цирковой коллектив, попытавшийся выйти за рамки обычной дивертисментной программы. С помощью трюка, музыки и костюмов, пластики и света — исключительно цирковыми средствами — рассказать о том, что волнует нас, современников, — такую цель поставил перед собой и своими воспитанниками, создавая коллектив, молодые руководители Наталья Петровна и Сергей Геннадьевич Калачевы.

Само слово «Давгялы» не стоит искать в толковом словаре, оно — производное от имени собственного. И тем, кто не знаком лично с участниками народного цирка Дворца культуры Брестского областного профкома, имя Давгялы вряд ли что-нибудь скажет. Ведь несмотря на популярность и успех, которыми пользовался на многих ярмарках в Несвиже и Барановичах, Минске и Кобрине предводитель бродячей группы канатных плясунов и шуткарей белорусский фокусник Давгяла, за полтора столетия фамилия его стерлась в памяти потомков. И неумудрено, сколько с тех пор известных цирковых артистов народилась земля белорусская: болельщик Витебщины Федор Махнов и силач из Гродно Якуба Чижовской, дрессировщик медведей Володя Санин, воздушный гимнаст Анатолий Вязов, клоуны Воронежский и Гулевич, акробаты Пасечники, жонглисты Бондарчук и Сунгуровы, артисты Кашуба... Что ж, тем вероятнее, что самодеятельные артисты не просто хорошо знают историю своей республики, но уже в самом названии как бы подчеркивают эту свою причастность к национальным традициям Белоруссии.

Соединить прошлое с на-

ПИРАМИДЫ КАЛАЧЕВЫХ

А. РОСИН

НА ОРБИТЕ ФЕСТИВАЛЯ

стоящим?.. По силам ли самодеятельным исполнителям то, о чем лишь порой мечтают иные профессионалы? Ведь, как известно, в цирковом действии, где во главу угла поставлено качественное исполнение трюка (и желательного, сложного), одного антуража мало. Тут, хочешь не хочешь, работу покажи, трюковой своей багаж. Свет можно выставить, костюмы пошить, реквизит изготовить, музыку подобрать и записать... Все это, конечно, требует времени и усилий, но при хорошем руководстве, умелом администрировании и наличии средств — вполне осуществимо. В распоряжении Калачевых большой спортивный зал. Им всячески помогает и поддерживает дирекция Дворца культуры, а это, как известно, уже полдела. Сами Калачевы — молодые, энергичные, из тех, что не успокаиваются, не останавливаются на половине дороги, а доводят дело до конца. Но цирк есть цирк. Тут все на виду: работу покажи, возможности свои. Может быть, поэтому уровень подготовки самодеятельных цирковых артистов, как правило, заметно ниже профессиональных? У эстрадных исполнителей грань эта при наличии определенных вокальных, речевых или музыкальных данных и некоторой подготовленности порой стирается довольно легко. В цирке же одних лишь данных мало, необходима отличная спортивная подготовка. Но и это еще не все. Ведь трюк, даже выполненный вполне профессионально, не становится ис-

кусством, если он не обрамлен, точно драгоценный камень, в тонкую и специально для него изготовленную оправу. Оправа эта — художественная выразительность, пластика, костюм, музыка, свет. Собственно, супруги Калачевы и являются такими «ограничителями». Ну а если попросту, они режиссеры и тренеры, сценаристы и хореографы, суфлеры, осветители, случается, и рабочие сцены. Они стоят в основании тех акробатических пирамид, которые выполняют их воспитанники. Однако прежде всего...

— ...Прежде всего мы — педагоги, — категорически утверждает Сергей Калачев.

И эту категоричность можно понять, если проследить путь, в результате которого появился не только дружный, сплоченный, мобильный и очень интересный коллектив, но и своеобразная педагогическая концепция Калачевых.

Когда он начался, этот путь? Всю жизнь учительствовал дед Сергея Геннадьевича, звание заслуженной учительницы было присвоено бабушке. Инвалидом первой группы пришел с войны его отец — Геннадий Данилович Калачев. Но не сдался, нашел в себе силы вернуться к любимому делу — педагогике. Во время войны — командир минометного расчета, после войны — учитель физики. Так что, пожалуй, было бы удивительно, если бы Сергей избрал для себя иную, нежели ставшую семейной педагогическую деятельность. Но вышло как раз иначе. Влюбившись в цирк еще в детстве, он и в юности не оставил своей мечты и, как только представилась возможность, поступил в труппу акробатов. Физически сильный, выносливый, хорошо тренированный, Сергей довольно быстро занимает одно из ведущих мест в номере акробатов-вольтижеров с лопингом Касьяновых. Он уже начал подумывать о том, чтобы вместе с женой создать самостоятельный номер, благо Наталья — человек подготов-

ленный: выпускница физического института, мастер спорта по художественной гимнастике. Но тут вдруг, точно в плохом кино, вядлая травма, больница и суровое врачебное veto, наложенное на акробатику.

Старые артисты цирка в шутку говорят: «Он заколдованный, наш тринадцатиметровый манеж. Кто хоть раз ступит на его ковер, никогда не сможет уйти, оставить цирк». В шутке немало истины. О том, как рыцарски, как преданно относятся артисты цирка к своему искусству, можно рассказывать легенды. Примеров немало. Один из самых ярких — пожалуй, история Льва Осинского. Он потерял на фронте руку и все-таки нашел в себе силы, вернулся в цирк, создал уникальный номер, за который артисту было присвоено высокое звание заслуженного артиста республики. Шутка ли, акробат без руки!..

У Калачева были цели и руки, и ноги, но диагноз, поставленный врачами, исключал физические нагрузки. Вот тут-то и сказались семейные традиции. Сергей поступает и успешно заканчивает физкультурный институт, становится старшим тренером Брестской ДЮСШ «Спартак» по акробатике. Уйдя из цирка, он не ищет тихого и легкого места. Да и с каких это пор работа с подростками стала тихой и легкой? Хотел только одного: забыть цирк, отойти от него подальше.

Четыре года не переступал он порог настоящего цирка, четыре года ныла в нем незаживающая рана, пока... не создал в нецирковом городе Бресте «свой» цирк. Так, уйдя с манежа, он в конце концов пришел к нему.

Сначала для ребят это было как бы игрой: сделал воспитанник на тренировке шпагат, получай мячики, учишь жонглировать. Выполнял чисто сложный элемент — пожалуйста, полчаса можешь балансировать на катушке или подбрасывать булавы. Получалось, что жонглирование, эквилибристика, клоунада, воздушная гимнастика — все эти цирковые жанры осваивались ребятами в качестве подарка за основную работу — тренировку по акробатике. Цирк и спорт здесь идут рядом, как бы дополняя друг друга. Большинство ребят — мастера спорта по акробатике, есть чемпионы и обладатели кубка республики.

А это значит — гарантия чистоты исполнения трюков, их сложности. В то же время частые гастроли народного цирка, выступления перед рабочими и колхозниками, студентами и пограничниками приучают их владеть собой даже в самых сложных ситуациях, вы-

рабатывают легкость, раскованность.

— Вначале ребята сами не замечали, что в основе цирковых жанров лежит огромный труд,— говорит Сергей Геннадьевич,— ведь жонглирование, эквилибристика были для них развлечением. И лишь потом, когда пришло настоящее увлечение цирком, я стал значать дополнительное время для занятий цирковыми жанрами. Я считаю, что важно, чтобы не было пресыщения, чтобы человек постоянно чувствовал желание еще и еще репетировать и чтобы репетиции эти были в радость. Иначе — скука, муштра и бесполезно потраченное время.

Один из важных постулатов педагога Калачева (об этом знают в коллективе все, от мала до велика): хочешь быть давгяловцем — будь мужественным.

Как-то я присутствовал на репетиции художественно-акробатической группы. Четверо мальчишек выполняли сложнейшие трюки. А одна пирамида была вообще уникальна. «Никто в мире ее не выполнял», — не без гордости сказал Калачев.

Как определить, кому труднее при исполнении пирамиды: нижним Володе Смалю и Олегу Федоткину или среднему — Васе Дринюку? А может, верхнему — Валере Дроздову? Специалисты считают, что у нижних более ответственная, а значит, более сложная задача. Со специалистами, конечно, трудно спорить, но я смотрел на репетиции, как спрыгивал после фиксации стойки с самой верхотуры Валера, как стучался голыми пятками о пол и невольно ежился от боли. Один раз Валера не удержался в стойке, качнулся и полетел вниз. Его подхватили. Мальчик от обиды заплакал. Я рванул было к мальчику, хотел как-то успокоить, но вдруг заметил, что ни ребята, ни их руководитель не сдвинулись с места. Даже не посмотрели в сторону Валеры.

— Ведь он сорвался! — заметил я Калачеву.

— Да, я видел, — спокойно ответил тренер. — Ничего, это бывает.

— Но он, кажется, плачет, — продолжал взывать я к состраданию.

— Плачет? — удивленно поднял брови Сергей Геннадьевич. И громко, специально, чтобы услышал мальчик, повторил: — Валера плачет?!

Валера провел рукой по лицу, подошел к партнеру — и стал повторять неудавшийся ранее элемент. Слез я не увидел...

После тренировки спросил у четвероклассника Сергея Присады:

— Ты кем хочешь стать?

Не так спросил, как, знаете, у маленьких иногда спрашивают, а вполне серьезно. Ведь и Сережа человек серьезный — кандидат в мастера спорта по акробатике и уже вполне опытный артист народного цирка.

Сережа сказал:

— Воздушным гимнастом или акробатом-вольтижером. Он помолчал и добавил: — Как Сергей Геннадьевич...

Вот тогда от него и от других ребят и взрослых — артистов народного цирка «Давгялы» — узнал я многое об их руководителе. И о мечте его узнал. Мечта эта сформировавшаяся, имеющая даже свое название — цирковой фольклорный спектакль «Берестейский кирмаш».

— Мы не случайно считаем себя потомками и наследниками Давгялы, — говорит Калачев. — Хотелось бы уйти от свойственной многим цирковым коллективам безликости. Чтобы сразу было видно: мы — брестчане, из древнего Берестя. Воспроизвести на сцене яркую, сочную, наполненную народным юмором, потехами ярмарку — давняя наша мечта. Делали целые спектакли и раньше, но вот такого — нет. Теперь подготовительный период закончен, и я думаю, в ближайшее время приступим к его постановке. Конечно, это очень сложно, но, как говорится, было бы желание. А оно у нас есть. И на Третьем Всесоюзном фестивале мы, наверное, покажем уже фольклорный спектакль...

Я уже знал: Калачев слов на ветер не бросает. Догадываясь, что имел в виду Сережа Присада, когда сказал мне, что хочет стать акробатом, как Сергей Геннадьевич. Да-да, не просто акробатом, а таким, как Калачев. Это не одно и то же. Потому что можно научиться хорошо стоять на руках или уверенно крутить сальто и при этом быть нытиком и слюнтяем. А можно, ну вот как шестиклассница Инга Янкович, бояться высоты, а потом все-таки перебороть себя и влезть на трапецию, исполнить там сложнейшие трюки... Это она, Инга, рассказала мне:

— Самое главное, нужно очень сильно захотеть чего-то и стараться этого достичь. Тогда все получится. Не верите? А вы попробуйте. Хоть раз. Главное — очень сильно захотеть.

Я вспомнил Калачевых, вспомнил ребят из народного цирка, их негласный девиз вспомнил: «Повесь на лицо улыбку» и подумал, что, может быть, и вправду не все так сложно, как иногда кажется? Главное — очень сильно желать чего-то...

г. Брест

ВЫСТАВКА ОДНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

МАТЬ И ДИТЯ

Мать и дитя... Невольно вспоминаешь другие произведения на эту тему, написанные художниками далекого и недавнего прошлого. У того, кто увидит «Мать с ребенком», домохозяйки из Риги Л. Рускуле, цепь ассоциаций дополнится новым драгоценным звеном, ибо художнику удалось создать обобщенный поэтический образ. Он не конкретен, не привязан к интерьеру или пейзажу, в нем нет атрибутов времени. Автор не стремится даже к портретному сходству с натурой, а просто предлагает зрителю свой мир — с его условностью, его гармонией.

Взгляд матери направлен не на малыша, не на зрителя — он словно сосредоточен на каком-то внутреннем переживании. Так бывает от усталости, непрерывной тревоги... Глаза ребенка — голубые белки — ассоциируются с небом... Здесь можно говорить о желании избежать темных акцентов и мекких форм во имя цельности композиции. А, возможно, Л. Рускуле хотела подчеркнуть свойства детской души с ее чистотой и непосредственностью.

Цветовая палитра произведения не богата. Но художница заставила «работать» каждый цвет в полную силу и родила звонкую, эмоционально напряженную живопись.

Н. Васильева

ПО СТАРОЙ СМОЛЕНСКОЙ ДОРОГЕ

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Евг. БИЛЬКИС,
наш спец. корр.

*В этом типовом здании
в г. Ельне несколько комнат
занимает музей Советской гвардии.*

Музей гвардии

Ельня — не город-герой, но героическим было его военное прошлое. Здесь впервые через месяц после начала войны Красная Армия остановила фашистов. В сентябре 1941 года наши войска вошли в Ельню — первый освобожденный от фашистских захватчиков город Европы. Эпизод этот остался в истории войны. 18 сентября четыре дивизии, сражавшиеся за Ельню, стали гвардейскими. Им посвящен музей Советской гвардии.

Звучит все это торжественно, а что на деле? На одной из улочек райцентра в типовом трехэтажном доме из силикатного кирпича музей занимает несколько комнаток, холодных даже в разгар лета. Неуют, невзрачность, скука способны затянуть только плановых туристов в этот уголок памяти о событиях Ельнинского сражения.

Чувство недоумения не покидало меня в музее Советской гвардии — такое несправедливое, кощунственное небре-

* Окончание. Начало см. «КХС», 1986, № 12.

жение памятью в его скудной будничности, безликости. «Типичный музей» войны с традиционными экспонатами: личное оружие офицеров, пробитые пулями документы, каски, карты, планшетки, походные вещи фронтовиков... И фотографии, лица на которых кажутся значительными, ибо это — лица погибших. Но дело не в экспонатах, а в том, как соединены они в экспозицию.

Но может быть, мы слишком многого хотим от маленькой Ельни — древнего города без видимых следов старой или новой цивилизации? Одноэтажные улицы, двухэтажный центр. Многолюдно лишь на автостанции. Что же, строить для музея отдельное здание?

Да, строить. Сделать музей таким, чтобы приезжающие, проезжающие, спешащие мимо по делам остановились,

Разбогатевший вяземский купец Барышников купил Алексино в 1784 году и через несколько лет развернул тут строительные работы, которые продолжались до середины XIX века. Здесь трудились знаменитые зодчие Михаил Казаков и Доменико Жилярди, крепостные архитекторы Яков Жданов и Дмитрий Поляков. Возводились великолепные сооружения в стиле раннего классицизма и классицизма: церковь Михаила Архангела с барельефами Федота Шубина, дворец и церковь Андрея Стратилата, здания хозяйственных служб, стилизованные, как было модно тогда, под оборонную стену («Андреевская крепость»).

В прошлом веке к западному фасаду господского дома «приставили» огромный чугунный балкон, перечеркнувший

пущены. Только что проку от этой блестяще воспроизведенной античности, когда там, где не гнетут признаки запустения, прочно угнездилось жилье с его назойливо выпирающим бытом! Аронные пролеты заполнены поленицами, в узких застекленных прорезях бойниц — занавески. Дворцы низведены до хижин. Здесь просто живут, поскольку есть стены и крыша. Живут энергично: рычат моторы, музыка и последние известия достигают при помощи супермощных динамиков пределов окрестных лесов. Технический прогресс лицо, а вот культурный — едва ли. Место, претендующее на то, чтобы называться памятным, должно сохраняться в тишине и чистоте.

Находится Алексино в получасе езды от древнего Дорогобужа, не сохранившего почти ничего от памятников прошлого. Примерно на таком же расстоянии, только в другой стороне, расположено Болдино, не столь знаменитое, как Нижегородское (пушкинское) Болдино, но все же известное. Целомудренного покоя здесь оказалось в отличие от Алексино даже с избытком.

Алексино: когда-то это был дворец.

Болдино

Болдино — картина угасания группы селений, расположенных вокруг одного из известнейших и древнейших в России Болдино-Троицкого монастыря.

Рейсовый автобус здесь не курсирует, попутки крайне редки. Регулярно по утрам ходит машина с рабочими-реставраторами, но кто о ней знает? И все же люди сюда попадают — в основном, конечно, в летнюю пору. Иные мимоходом, путешествуя по Смоленщине. Иные специально, чтобы взглянуть на монастырь — на место, где он когда-то находился.

Навстречу пришельцам спешит обычно руководитель реставрационных работ Александр Михайлович Пономарев. Он с видимым удовольствием исполняет добровольно взятые на себя обязанности гида. За несколько дней, проведенных в Болдине, я прослушал несколько кратких лекций по истории монастыря.

«Зело прекрасное место», — цитировал А. Пономарев слова основателя монастыря инока Герасима, деятельного человека с сильными, умелыми руками и живой душой, пришедшего сюда в 1528-м. Спустя два года на поляне у реки Болдинки уже были построены деревянная Троицкая церковь и монастырские кельи. И закипела в Болдине жизнь. Следом за тенью Герасима Болдинского ступают в ароматную лесную тишину тени великих мужей, оставшихся в истории России. Это учитель Герасима Даниил — крестный отец Ивана Грозного; Борис Годунов и Гаврила Пушкин — жертвователи монастыря; Федор Савельевич Конь, строитель Белого города в Москве и Смоленского кремля, по его проекту возведены главные строения Болдинского монастыря: трапезная, колокольня и Троицкий собор — чудо архитектуры своего времени...

Во времена польско-литовского владычества тут обосновались иезуиты. В нашествие Наполеона Болдинский монастырь стал тюрьмой для русских военнопленных. В бурное послереволюционное время жизнь в монастыре едва теплилась: поток жертвований прекратил-

задумались, помянули молчанием отцов, дедов, прадедов. Так останавливаются сейчас перед архитектурно выразительным мемориалом в честь первых гвардейцев и памятником Советской гвардии, расположенными в центре города. Гнездо аиста на обелиске усиливает впечатление от композиции. Глядя на гнездо, люди улыбаются. И в улыбке этой нет кощунства — жизнь идет своим чередом. Помнить о войне — не означает только скорбеть.

Алексино

В зрелище прекрасных старинных зданий, приспособленных на скорую руку для производственных и бытовых нужд, нет ни поэзии, ни грусти — есть что-то жалкое и стыдное.

Усадьба в Алексине — единственная на Смоленщине, где архитектурно-ландшафтный комплекс сохранился целиком. Повезло Алексину — и нам повезло.

Впрочем, не будем торопиться: здания сохранились, пруды, парк, но усадьба Алексино существует только для специалистов, способных оценить подлинное под напластованиями времени. Воображение простых смертных, которое может оттолкнуться и от бурьяна запустения, в данном случае бессильно.

поперек шестиколонный портик. Явно инородное архитектурное добавление нарушило строгую гармонию классических пропорций. «Позаботились» о дворце и нынешние его хозяева: выведенный наружу мотор вентилятора — как безобразная, отверстая рана. Вентилятор нужен столовой, расположенной в нижнем этаже здания, а столовая — работникам управления конезавода, занимающего главное жилое здание усадьбы. Теперь оно — не жилое. Нет признаков жизни в голом пространстве неприкаянных холлов, длинейших широчайших лестничных пролетов, в едва освещенных коридорах.

Я заглянул в одну из комнат (если рационально использовать ее кубатуру, здесь можно было бы разместить всю контору конезавода). Пышная люстра, уцелевшая, должно быть, с барышниковских времен. Стены выкрашены до половины зеленой клеевой краской, необъятных размеров окна покрыты толстым, многолетним слоем пыли. И ощутимый по всему зданию запах плохо отмытого, плохо проветриваемого помещения. А это был дворец, сияющий огнями сотен свечей, утопающий в цветах, с красивой мебелью, фарфором в буфетах, большой библиотекой — ее разбором в двадцатые годы занимался Михаил Пришвин...

Да, строения сохранились, хотя и за-

[Продолжение на с. 19].

1988 №

(146)

В ВЫПУСКЕ:

- Символ мудрости
- Собачья площадка в московской квартире
- Средство от стресса

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО КОЛЛЕКЦИОНЕРА В ИНТЕРЬЕРЕ

МЕРИДИАН СОДРУЖЕСТВА

то эти странные люди, которые проводят жизнь в собирании коробок, кукол, ножей, наперстков?.. Благодаря Жан-Клоду Бодо, автору справочника «Who is What?» («Кто есть что?») — специального издания для коллекционеров, впервые сделана попытка составить портрет коллекционера.

Прежде всего следует знать, что все мы — потенциальные коллекционеры. «Откройте ящик вашего стола или бюро, куда время от времени вы кладете самые различные вещи, — советует Жан-Клод Бодо. — Там вы найдете целую серию предметов, которые имеют между собой что-то общее, хотя оказались здесь совсем случайно: несколько старых разовых зажигалок, пустые флаконы из-под духов, три-четыре сигаретные пачки и пр.

Можно сказать, что существует два типа коллекционеров: первые отдают себя одной определенной страсти — они ищут определенную марку игрушечных паровозов или, например, собирают коллекцию в одном цвете; другие, которые сильно привязаны к своей работе, хотели бы ее продолжить в своей коллекции.

...Истинный двигатель коллекционера то, что заставляет его искать редкий

предмет, особенно если тот единственный и оригинальный, это прежде всего дух обладания. В противоположность любителям предметов искусства, которые собирают только ценные предметы, коллекционер стремится собирать предметы, которые имеют нечто общее между собой. Можно ли считать коллекционирование болезнью? Ни в коем случае! — утверждает Жан-Клод Бодо. — Коллекционирование прежде всего удовольствие, а не мания. Доказательством в подкрепление сказанного может служить то, что коллекционер — личность, отличающаяся любопытством, часто одинокий и в то же время открытый для людей, человек, который обладает врожденным духом соперничества и при том солидной базой разума. Разум нужен для того, чтобы вовремя остановиться, не купить желанный предмет по высокой цене, выждать и найти его по более доступной. Коллекционер не спекулянт, он знает истинную стоимость вещей, но редко выигрывает от этого. Любопытство, упорство необходимы ему, чтобы ходить и рыться на барахолках. Сознание того, что у него впереди вся жизнь, в течение которой он может заниматься любимым делом, помогает ему быть терпеливым.

Терпение — одно из важнейших качеств: коллекция не предполагает простого накопления предметов. Коллекция закаливает своего хозяина как личность.

Иногда коллекционеры опасаются, что их примут за ненормальных. У них для этого нет оснований. Богатая, интересная коллекция позволяет самоутвердиться как личности, пусть даже перед самим собой. Независимо от того, чем они увлекаются — марками, почтовыми открытками или моделями машин, они все счастливые люди.

Наконец, коллекция дает человеку определенную уверенность в себе и спокойствие. Если обстоятельства отодвинут ее на задний план, человек всегда знает, что, сколько бы времени ни прошло, она будет ждать, пока он к ней вернется...»

В заключение Бодо предупреждает: «Это захватывающая страсть. Возможно, возникнут проблемы в семейной жизни, если один из супругов коллекционер. Поэтому необходима известная бдительность...»

По материалам французской печати подготовил И. Илингин

Кобру достали из ковша экскаватора чуть живой, с поломанной челюстью. Александр Баутин выхаживал ее год. Но перелом давал о себе знать — змея почти ничего не ела. И вот в один прекрасный день, как принято говорить в народе, Александр принес ее к знакомому хирургу: «Ей надо сделать операцию». Дружеские отношения чуть было не дали трещину. Наконец змею положили в холодильник — и уже под таким своеобразным наркозом удалось провести операцию. Теперь кобру можно было кормить с помощью спички, которой Александр приуверился проталкивать пищу: челюсти у змеи движутся, как танковые гусеницы, поэтому, когда в рабочем состоянии находится лишь одна челюсть, то пища проворачивается во рту, долго не попадая в пищевод. Кобра ела осторожно, как будто понимала, что любое ее резкое движение может обернуться трагедией для хозяина. Такое в жизни Александра уже было — из-за укуса одной из своих «воспитанниц» — гюрзы он лишился пальца на руке.

Со временем к кобре так привыкли в доме, что мать Александра стала брать ее по утрам в подол фартука и выходить с ней на прогулку. Если в это время на улице что-нибудь продавали, очередь перед этой экзотической парой наступала в мгновение ока.

В доме жили также удавы и геконы. На работе, в институте зоологии и паразитологии имени Е. Н. Павлова АН Таджикской ССР, старший научный сотрудник Александр Баутин создал террариум, которому может позавидовать любой зоопарк.

Сейчас наибольшую тревогу у Баутина вызывают сцинковые геконы, которых в результате браконьерства, бесхозяйственности, увеличения транспортных средств становится в Таджикистане все меньше и меньше. В природе сцинковый гекон размножается раз в году. Баутину удается получать потомство геконов трижды в год.

— Разведение геконов в неволе в больших количествах — один из путей реанимации природы: когда они достигнут определенного возраста, их можно будет выпускать на волю. Что же касается браконьерства... Это едва ли не самая большая проблема сейчас у нас. Поймать-то гекона нетрудно. Но,

ЖИВАЯ
КОЛЛЕКЦИЯ

ПОД ЗНАКОМ
ЗМЕИ

как правило, браконьеры — дилетанты в области зоологии. Перевозить гекона, взятого из природы, — нельзя, это для него губительно. Известны случаи, когда из пятисот экземпляров при перевозке в Москву в конце путешествия оставались всего 2—3 особи. А вот особи, родившиеся в неволе, более устойчивы к перевозкам, они менее капризны, хорошо переносят путешествие и на самолете, и на автобусе, и в метро.

В прошлом году Александр Баутин принимал участие во Всесоюзной выставке коллекционеров на ВДНХ, был

удостоен награды. Около 60 представителей 13 видов пресмыкающихся привез он с собой на выставку.

— В конце концов все раздарил ребятам — для живых уголков, для домашних террариумов. Много интересующихся, — говорит А. Баутин. — Видимо, пришло время открыть хотя бы в крупных городах кооперативы или зоомагазины для террариумистов. ■

А. Никитина
Фото В. Грановского
г. Душанбе

ПРИШЛО ПИСЬМО

О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ У КАЖДОГО

За шесть лет я собрала около семисот разных карандашей. Есть у меня редчайшие экземпляры, например, карандаш фирмы «Штадлер», которому более ста лет, есть и первенец основанной в 1875 году в Москве фабрики Вильгельма Карнаца. Особый раздел составляет продукция первых лет Советской власти, выпускавшаяся на предприятиях Арманда Хаммера, в 1925 году получившего концессию на изготовление письменных принадлежностей.

Сейчас в нашей стране выпуском карандашей заняты четыре фабрики: две находятся в Москве, одна в Томске и одна в городе Славянске Донецкой области. За выпуском продукции этих предприятий я слежу пристально, и почти ни одна новинка не обойдена моим вниманием, не исключая рекламно-сувенирного ассортимента.

Легче всего было собирать коллекцию на первых порах: чего-чего, а карандашей в каждом магазине полно! Сложнее стало сейчас, когда приходится отыскивать уже редкие экземпляры. И уж совсем плохо обстоит дело с поисками коллег по увлечению: почти не с кем обменяться мнением по поводу той или иной находки, посоветоваться, поделиться радостью. Единственный коллекционер карандашей, которого я знаю, — это москвич Рудольф Вартанович Варданян. О нем недавно писала газета «Коллекционер». Но не может же такого быть, чтобы в нашей огромной стране не нашлось еще людей, всерьез занятых «карандашными» проблемами. Ищу единомышленников! ■

156000, г. Кострома, ул. Островского, д. 2, кв. 22. Сретович Лариса Александровна

Скромные этажерки с традиционным семейством слоников и фарфоровыми носорогами отошли в далекие теперь довоенные годы. Набить свою квартиру до отказа предметами милой старины решается сейчас, пожалуй, только коллекционер.

Софья Николаевна Симонова создала у себя дома музей, каждый раздел которого — отдельная коллекция. Их у нее 16: собрания календарей, закладок для книг, декоративных гребней, дружеских шаржей на артистов, театральных значков, солонок...

Но главное ее увлечение — фарфоровые статуэтки собак. Чтобы пополнить коллекцию новой диковинкой, она готова в любое время отправиться в комиссионный магазин на Арбат, на ярмарку самодеятельных художников в Измайлово или в антикварный магазин. Заметила: самые ценные находки появляются неожиданно. Купленная случайно стилизованная болонка с отбитой бородой, после реставрации так «оживла», что не отличишь от той, которую видела среди музейных экспонатов. Нежданно-нега-

данно обнаруженный у товарищей по клубу «Раритет» пудель с колокольчиком на шее стал «родным братом» привезенного ей накануне из Японии друга-ямы.

Когда спрашиваю ее, почему именно собаки, отвечает не задумываясь: «Просто захотелось, чтобы дом был полон любимых существ. Посмотришь на них и улыбнешься». За 30 лет увлечения накопилось более 500 фигурок собак, не считая открыток, марок, брелоков, вымпелов и значков с их изображением. Самые старые статуэтки — из глазурованного и неглазурованного фарфора (бисквита), белые и расписанные нежными красками. Они сделаны на знаменитых кузнецовском, копенгагенском, саксонском заводах еще в начале века.

Глядя на скульптуры этих добродушных существ, удивляюсь красоте их поз. Художникам удалось подсмотреть и с юмором передать их естественные положения. Самые затейливые экспонаты — лайка с поднятыми на сиденье стула лапами; собачий экипаж — три таксы на диване в затылок друг другу с цилиндрами в лапах; собачий госпиталь — разноцветные пудели с повязками на

ушах, глазах, лапах. Все они, оказавшись, сделаны еще до войны.

— К сожалению, среди изделий современных фарфоровых заводов не встретишь ни улыбающихся, ни бегущих, ни тем более играющих собак, — сокрушается Софья Николаевна. — Их ассортимент ограничивается 5—7 породами, навечно запечатлевшими наших четвероногих друзей в трех позах: лежащими, стоящими и сидящими.

А говоря о ценах на отечественную продукцию, Софья Николаевна ставит мне на ладонь двух одинаковых фарфоровых поинтеров. Один куплен 10 лет назад за 5 рублей, а другой совсем недавно уже за 14.

Но кто же поможет коллекционеру, если не он сам?! И Софья Николаевна делится со мной самым заветным — планами устройства выставки своей коллекции на Ленинградском фарфоровом заводе. Быть может, мечтает она, эти трогательные, почти живые существа разбудят фантазию изготовителей и ассортимент предприятия станет разнообразнее.

А. Дубинская

г. Москва

В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ

ФИЛИМОНОВСКАЯ ИГРУШКА

Как и многим истинным произведениям народного творчества, филимоновской игрушке выпала честь стать предметом коллекционирования. Но не все собиратели знают, что в Тульской области существовали два промысла глиняных игрушек. Один связан с крестьянской традицией и хранит в современных изделиях архаические черты пластики и орнамента. Центр его — деревня Филимоново Одоевского района. Другой — типично городской промысел существовал в последней четверти XIX века на окраине Тулы: его изделия можно те-

перь увидеть лишь в музейных экспозициях да в частных коллекциях.

Как же «узнать» филимоновскую игрушку? Фигурки обязательно лепные и почти всегда со свистулькой. Сюжеты обычно повторяющиеся: женская фигурка («баба»), мужская фигура («солдат»), баран, конь, олень, всадник, корова, собака, петух. Фигурки имеют обобщенные, условные формы, пропорции их несколько нарушены, что объясняется свойствами местной жирной глины: в процессе лепки глину приходится вытягивать. Обычно высота игрушек колеб-

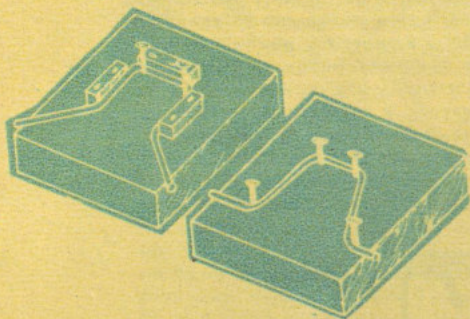
лется между 5 и 20 сантиметрами.

Одежда женских фигурок бывает украшена ромбами, розетками, полосами. Иногда вместо полос проставляются цветные крапинки, реже — наносятся цветы, елочные ветки. Расписывают игрушки по старинной традиции куриным пером после обжига и просушки. Обычно после обжига фигурки приобретают светлый — чуть желтоватый или розоватый тон, на котором впоследствии начинают ярко играть все цвета росписи: малиновые, зеленые, фиолетовые, желтые.

ДОБРЫЙ СОВЕТ

ПРОСТЕЙШИЙ

ШАБЛОН

Очень часто для того, чтобы повесить на стену картину или гравюру в легкой рамке, коллекционеру приходится вручную сгибать проволоку под различными углами. Как правило, при этом пользуются плоскогубцами, а то и тисками. Это не всегда удобно, к тому же, когда надо повесить несколько рамок, не всегда удается на глаз несколько раз согнуть проволоку одинаково.

Куда целесообразнее воспользоваться специальными шаблонами — толстыми гвоздями, забитыми согласно заданным размерам в доску. Шаблон можно дополнить и соответствующим образом расположенными деревянными планками. О простоте его изготовления можно судить по рисунку. ■

СТРЕССЫ и коллекционирование

ПРИМИТЕ К СВЕДЕНИЮ

Медики уже давно доказали, что стрессы укорачивают жизнь. Психологи изучают частоту возникающих стрессов в зависимости от профессии. Вот результаты исследований, опубликованных в лондонской «Санди таймс». В таблице каждой профессии по десятибалльной системе дана оценка, которая основывается на частоте стрессовых ситуаций, проистекающих из рода занятий.

Шахтер —	8,3	Шофер такси —	6,8
Полицейский —	7,7	Акушерка —	6,5
Журналист —	7,5	Пожарник —	6,3
Пилот		Служащий —	6,3
гражданской		Учитель —	6,2
авиации —	7,5	Продавец —	5,7
Стоматолог —	7,3	Шофер	
Артист —	7,2	автобуса —	5,5

Дипломат —	4,8	Почтовый	
Крестьянин —	4,8	служащий —	4,0
Военнослуж		Программист —	3,7
жащий —	4,7	Священник —	3,5
Бухгалтер —	4,3	Служащий	
Инженер —	4,3	музея —	2,8
Парикмахер —	4,3	Библиоте-	
Художник —	4,2	карь —	2,0
Архитектор —	4,0		

Есть ли связь между коллекционированием и профессиями, указанными в этом перечне? Над этим предлагаем подумать вам самостоятельно. Но для размышления — подтвержденный статистической факт: у людей, вышедших на пенсию, переход на новый ритм жизни происходит довольно болезненно. В то же время, как считают врачи, у людей, имеющих интересное хобби, этот процесс проходит гораздо благополучнее. У них меньше такого времени, когда нечем себя занять, а кроме того, расширяется возможность общения с интересными для них людьми — другими коллекционерами. ■

Ищу товарищей по увлечению. Собираю:

— фотографии кораблей, значки, книги о морском деле, фотографии знаменитых деятелей флота

222674, Минская обл., Столбцовский р-н, п/о Старина, д. Надгорное. В. Сахар;

— визитные карточки

603000, г. Горький, а/я № 6. Л. Крайнов;

— карманные календарики. Имею обменный фонд

680003, Хабаровск, ул. Суворова, д. 10, кв. 12. Л. Катамахина;

— карманные календарики и открытки с изображением популярных ансамблей

683015, г. Петропавловск-Камчатский, Садовый пер., д. 5, кв. 36. Ю. Бузанов.

Интересует все о:
— творчестве Э. Пьехи

167023, Коми АССР, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 65, кв. 49. Л. Кучер;

— о творчестве В. Высоцкого

323241, Курская обл., Советский р-н, с. Дубиновка. М. Мелехова;

— о кактусах, о спорте

674665, Читинская обл., г. Краснокаменск, д. 438, кв. 19. М. Сергеева;

— об истории пива (вырезки из газет и журналов, карикатуры, юмор, этикетки, подставки). Имею обменный фонд

143100, Московская обл., г. Руза, Волоколамское шоссе, д. 2, РДК. А. Дубасов, А. Маринин.

Ищем творческие контакты с клубами для обмена опытом проведения вечеров отдыха

683050, г. Петропавловск-Камчатский, ДК «Меридиан», политико-массовый отдел.

ся. В фотоархиве А. Пономарева уникальный снимок — последний звонарь. В 1928 году монастырь опустел.

В 1941-м, хотя кругом были фашисты, над Болдиным везл красный флаг. Здесь были центральный штаб партизанских соединений и мастерские по ремонту военной техники. И это обстоятельство явилось причиной ужасающего варварства, которое учинили фашисты при отступлении. На операцию по уничтожению монастыря они не пожалели времени — несколько дней бурили отверстия в толстых стенах. После мощнейшего взрыва от монастыря осталась только стена. Внутри ее — три огромных холма из битого кирпича, щебня, блоков кладки.

Нынче самый большой из холмов — на месте Троицкого собора — буйно зеленеет молодой растительностью. Но на месте двух других — первые ярусы трапезной и колокольни. Посетители смотрят на эти сооружения с недоверием — они ничем не напоминают «новоделы». Отчасти потому что строители-реставраторы использовали множество фрагментов разрушенных зданий, искусно «монтировав их в новую кладку, да и старого, добытого при раскопках кирпича уложили изрядно. Кроме того, искусный строитель умеет создавать старину.

В маленькой часовенке, уцелевшей при взрыве, находится то, что Пономарев называет болдинским музеем: писанные маслом портреты местных партизан, реликвии войны, изразцы и другие находки из раскопок старинных зданий. Наивная экспозиция трогательна... Если когда-нибудь тут будет открыт музей, то основу его, наверное, составят фотоматериалы, имеющиеся у Пономарева, отражающие историю старого Болдина и все этапы его восстановления. И у этого второго Болдинского монастыря тоже есть основатель — архитектор Петр Дмитриевич Барановский.

Местный уроженец (село Шуйское, неподалеку от Болдина) Барановский юношей, в 1911 году, с бумагой от Московского археологического общества предстал перед игуменом с просьбой разрешить ему сделать обмеры всех сооружений монастыря. По этим-то обмерам, как по нотному тексту, составил он позже проект реставрации монастыря. Но первые реставрационные работы Барановский произвел в Болдине еще в двадцатые годы — в самые не подходящие, казалось бы, для такой «церковной» деятельности. Средства выделило тогда все то же археологическое общество, а жители окрестных сел, куда более населенных тогда, чем сейчас, прожвели под началом Барановского реставрационные работы, расцененные специалистами как уникальные...

Он появился здесь снова — строить нашу Историю — в шестидесятые, когда Болдинского монастыря уже не существовало и почти все здесь было точно таким, как в начале XVI века, — такой же благостный покой избранной природой места. С ним был ученик — Александр Михайлович Пономарев, нынешний руководитель проекта. Он рассказывал мне:

«... Я познакомился с Петром Дмитриевичем Барановским в начале шестидесятых. Был я тогда студентом, участвовал в любительском объединении «Родина». Под руководством Петра Дмитриевича мы, добровольцы, работа-

ли на реставрации Митрополичьих набережных палат в Крутицах. В 1966 году приехали сюда. Добирались до Болдина чаще всего от Вязьмы по старой Смоленской дороге.

С 1969-го стали приезжать студенческие стройотряды. Работали дружно, по 10—12 часов в день. Но всего один месяц в году — потом все замирало. Сейчас здесь трудится бригада смоленских реставрационных мастеров. Специалисты более квалифицированные, чем студенты, но ведь одной квалификации тут мало. Реставрационные работы требуют высокого сознания и... бескорыстия. На работах этих и большой мастер хорошо не заработает, а жаль — квалифицированный труд оплачивать надо сполна. По расценкам, один кубический метр клад-

водство работами в Болдине, Пономарев приобрел за более чем двадцатилетнюю практику. Двадцать отпусков, несчетное число выходных, отгулов, праздничных дней, отпусков за свой счет, весь запас досуга, вне рабочего времени потрачены им здесь. Речь не о жертвенности. Болдино — дело его жизни.

С Натальей Евгеньевной Святченко, заведующей отделом культуры Дорогобужского райисполкома, Пономарев говорил — рассказывал о Болдине, просил помочь с организацией музея. (Таковыми делами, кстати сказать, отдел культуры обязан заниматься.) Святченко поддержку обещала, но дальше обещания дело не пошло.

— Отчего бы дорогобужцам не пора-

Великолепные здания в стиле классицизма возводились в Алексие...
Фото С. Куна

ки стоит 10, а один кубический метр раскопок — 3 рубля. Кладка выгоднее. Но что делать, если нужно заниматься раскопками? Не думать о том, что выгодно, что невыгодно, не все на это способны. Да ведь и семья у мастеров... Уверен: экономический подход к реставрационным работам должен быть изменен. Но у нас не все понимают, что реставрация Истории народа — дело государственной важности. Я столько писем написал ответственным работникам разного уровня, столько кабинетов и редакций обошел!.. Убеждаю местное начальство: «Помогите восстановить! Здесь может быть уникальный музей под открытым небом. Но не очень-то доходит эта идея. Груды строительного мусора гниют — их не могут вывезти. Сгорел домик игумена — памятник деревянного зодчества, мельница старинная погибла... В Болдине нет почты, магазина... Неужели останавливаться на полдороге?»

Пономарев, главный архитектор проекта реставрации Болдинского монастыря, формально занимает эту должность один месяц в году — во время отпуска. Инженер-энергетик по специальности, он трудится остальное время года в одном из московских институтов. Профессиональные знания в области архитектуры и строительной техники, позволяющие ему осуществлять руко-

ботать разок-другой в Болдине? — спрашиваю у заведующей отделом культуры. — Разве не найдутся в городе люди — из любительских объединений, из активистов самодеятельности, — способные понять и оценить значение Болдина для Дорогобужа, для русской культуры?

— Субботник организовать можно, — ответила Наталья Евгеньевна, — да у нас трудности с транспортом...

Отговорка — первая попавшаяся. Транспорт для добровольцев охотно выделяют реставрационная мастерская и райисполком. Утверждаю это на основании беседы с председателем райисполкома т. Деметьевым. Трудности — не от нехватки транспорта, а от избытка безразличия к истории Родины.

Ленинградские школьники прошли 116 километров пешком, чтобы поработать на раскопках Троицкого монастыря. Руководитель похода Сергей Васильевич Нагавкин, заведующий отделом туризма и краеведения Ленинградского городского Дворца пионеров, рассказывал мне: «Болдино — самое сильное впечатление из всего путешествия. Ребята ведь в музеях скучно, а тут романтика большого дела, находок, общение с Александром Михайловичем. На чем же воспитывать ребят, как не на таких местах и делах? Мы еще приедем сюда, наверное, организуем лагерь тру-

да и отдыха. Столовой нет? Ерунда! Все построим...» Нагавкин морщит лоб: даже проекта этого лагеря нет, а его уже занимают детали. Он в азарте педагогической находки. Он видит, что наткнулся на золотую жилу. Ребята не могут не взволновать история старинного монастыря — и восстановление его станет их делом.

Равнодушные не хотят понять Пономарева, уверяющего, будто Болдино должно стать культурным центром района. Между тем оно становится им (при полном неведении отдела культуры). Молодожены из окрестных деревень заходят сюда в день свадьбы. Редкий день не бывают туристы. Помимо всего — об этом нельзя забывать, — Болдино стоит на старой Смоленском тракте, а полузабытая историческая дорога нуждается в «крепких» ориентирах. Отыскать ее сейчас нелегко, проехать по ней непросто, но пешком пройти можно. Художник-оформитель Юрий Кусков из Вязьмы сделал это в компании с женой и двумя малышами-сыновьями. Из разговора с ним я узнал об идее благоустройства старой Смоленской дороги в районе Вязьмы. Идею эту выдвинули общественность и руководители города. Очень своевременный проект...

От редакции.

Вопреки обстоятельствам многое в мире держится на «колоннах» рук и душ тысяч и тысяч энтузиастов. А число их у нас сейчас множится — творческая активность поддерживается, поощряется. Правда, не только на деле, как, например, в Тобольске, где городские власти крепко поддержали* доморощенных в прямом смысле слова реставраторов из объединения «Добрая воля», но и на словах, как в отделе культуры Дорогобужского горисполкома.

Что же, время настало отнюдь не бесконфликтное. К делу развития и сохранения нашей культуры пристроились и болтуны, и бюрократы разных «мастей». И все они, пристроившись, говорят не о перестройке, а о ее трудностях.

Да разве найдутся в том же Дорогобужском горисполкоме принципиальные противники восстановления памятников истории собственного народа? Конечно нет! Инициатива энтузиастов тормозится только из примитивного нежелания двух, трех, пяти должностных лиц взять на себя «лишние» хлопоты. Вот и пребывают постоянно в состоянии преодоления трудностей те, у кого заинтересованность эта в душе есть, люди, отдающие знания и досуг восстановлению исторических и культурных памятников Отечества. Возрождение памяти — это тоже перестройка: одни идут пешком сотню километров по дороге, которую другие объявляют непроходимой, чтобы не идти...

Редакция ждет откликов на письма Евг. Билькиса — от Дорогобужского горисполкома, руководителей исполкомов других городских, районных поселковых и сельских Советов, осуществляющих власть на сотни километров вдоль старой Смоленской дороги. Каковы перспективы восстановления и сохранения здесь памятников русской истории, как предполагается использовать уцелевшее и воссозданное для нужд культуры — предметного воспитания историей? ■

* См. «КХС», 1988, № 1 — В. Эрвайс. «Как ты понимаешь выражение «радость труда»».

ПРЕДЛАГАЕТ "ВЕРЛИБР"

Рождаются клубы по-разному, но чаще всего тогда, когда в эпицентре идеи оказывается энергичный человек, готовый посвятить себя ее воплощению. Для клуба «Верлибр» таким лидером стала Алла Запелова-Киселева, филолог по образованию, бывший сотрудник музея Н. А. Некрасова. Алла пишет стихи и на собственном опыте убедилась, как труден путь творческого человека к большой аудитории. И дело не только в мере таланта автора, но и, к сожалению, в том, какой «пробивной силой» этот автор обладает. Сколько энергии пропадает в спорах с администраторами от культуры. Талант может быть и слаб, и несовершенно, но он всегда интересен уже тем, что, пробуждаясь в человеке, заявляет о его духовности. Бывает, надо просто по-человечески поддержать его, чтобы личность не замкнулась в себе, превратившись в простого обывателя.

В Домах культуры, призванных объединять под своей крышей людей творческого склада, есть разнообразные кружки — от бального танца до курсов вязания. Но если человек плясать не может, вязать не расположен, но хочет поделиться впечатлением о прочитанной книге, спеть, пусть далеким от совершенства голосом, свою любимую песню?.. В таких случаях далеко не всякое клубное учреждение идет навстречу. Наверное, именно самодеятельные творческие объединения должны собирать таких людей.

У Аллы поначалу собирался небольшой круг друзей, который постепенно разросся до того, что стал с трудом вмещаться в ее маленькой квартире. Тогда и возникла идея создания клуба. Появилось и название — «Верлибр» (свободный стих), выражающее идею клуба, своеобразного литературно-музыкального кружка, куда можно прийти со своими произведениями и встретить тех, кто захочет тебя выслушать.

От идеи до воплощения прошло немало времени, так велик был энтузиазм его создателя. Справиться с организационными трудностями помогали единомышленники, ставшие друзьями. 1986 год был очень тяжелым — гнали отовсюду, но тем не менее нам удавалось проводить даже абонементные концерты. А еще участники клуба выступали в выходные дни перед теми, кто безвозмездно трудился на реставрации памятников, да и сами часто брались за лопаты. В Павловске, Пудости, Приютино и Усть-Ижоре их узнавали,

запоминали их песни. Перетаскав с верлибровцами не одну пару носилок, стала участницей этого творческого объединения и я.

Второй сезон клуба открылся в новом помещении на улице Восстания, 51. Удалось заключить договор с ЖЭКом на аренду помещения, проводить вечера дважды в неделю. Но задержаться надолго клубу здесь не удалось. Новое образование не вписывалось в спокойный уклад жилконторы. По счастью Алла нашла свободный подвал в этом же районе на улице Чайковского, 34. Несмотря на устрашающий внешний вид помещения, бывшего длительного время в запустении, клуб там прижился. Традиционные вечера-встречи по пятницам и субботам, после короткого перерыва, возобновились. Здесь «Верлибр» отметил свое двухлетие.

Более двадцати действующих концертных программ есть в клубе — это к вопросу о творческой отдаче нашего объединения. Благодаря разнообразию талантов как отдельных лиц, так и целых коллективов, вошедших в состав клуба, эти программы отличает своеобразие и высокий художественный уровень. Вот только некоторые из них:

«Вечер верлибров» — авторская программа стихотворений в жанре верлибра поэтов клуба в сопровождении игры на гитаре, В. Крылова и М. Шаброва.

«Образ и прообраз» — литературоведческий материал Аллы Запеловой-Киселевой, посвященный А. Панаевой и Н. Некрасову. Стихи панаевского цикла читает актер Евгений Власов.

«Поэзия трубадуров и труверов в сопровождении старинной европейской музыки» — исполнители: актеры театральной группы «Синий мост» и ансамбль старинной музыки «Ингерманландия».

«Гитара от барокко до рока» — исполнители: ансамбль гитаристов «Модус».

Кроме того, все концерты могут сопровождаться однодневными выставками произведений художников клуба.

Если говорить о модели «Верлибра», то в ней органично сплетены группы, разные по жанру. Именно это привлекает сегодня молодежь и людей более зрелого возраста. ■

Г. Ефремова,
рабочая
г. Ленинград

В ОБНОВЛЕНИЕ ВЕРИМ

ПРЕДСТАВЛЯЕМ
..... ТСО
.....

В конце марта 1985 года небольшая группа энтузиастов добилась разрешения на проведение восстановительных работ в костеле св. Екатерины на Невском проспекте. В первом субботнике приняло участие всего девять человек. А затем эти субботники стали еженедельными. Вскоре у группы добровольцев появились и другие объекты: Эрмитаж, Эрмитажный театр, Петропавловская крепость, памятники архитектуры городов Пушкина и Павловска. Летом вместе с московскими энтузиастами ленинградцы выезжали для реставрационных работ на Валаам, Соловецкие острова, в Архангельскую область.

Добровольцев становилось все больше, и осенью их группа была оформлена как Общественная комиссия по реставрации памятников истории и архитектуры (ОКРПИА) при ленинградском отделении Всесоюзного общества охраны памятников искусства и культуры (ВООПИК).

С 20 ноября 1985 года это объединение начало регулярные работы в музейной квартире А. С. Пушкина на Мойке, 12, и постепенно этот объект стал для ОКРПИА центральным и оставался таковым до самого открытия музея 10 февраля 1987 года, когда отмечался день памяти поэта.

Именно на Мойке, 12 и сформировалось ядро будущей группы «Новый мир». Но до этого весной 1986 года из активистов Общественной комиссии было создано экспериментальное любительское объединение «Мир», которое, помимо реставрационных работ, ставило себе и более широкие цели: экология, культурно-просветительная деятельность среди молодежи и школьников. Но все активисты группы «Мир» были настолько связаны текущими делами на памятниках, что в другие сферы деятельности им было выйти чрезвычайно трудно. И только с конца лета 1986 года у Мойки, 12 начались активные контакты с клубами, со школами, с различными молодежными объединениями.

Как это происходило? По вечерам, с 18 до 21 часа, обычно три раза в неделю все собравшиеся сначала убрали строительный мусор, переносили различные тяжести, зимой убрали снег и лед. Инструменты — лом, лопата, носилки, ведра. А после работы — общий чай, гитара, песни, стихи и проза, обсуждение

статей на животрепещущие темы, показ слайдов, беседы и диспуты.

Сначала мы собирались в помещении прорабской, затем — в подвале на той же Мойке. И далеко не все было у нас гладко. Многие приходили к нам не столько ради реставрационных работ, сколько ради человеческого общения, формирования новых отношений, что только и возможно в живом общем деле. Но далеко не все и не всегда могли найти у нас то, что искали. Сколько было кризисов, разочарований, периодов уныния и упадка! Сколько пришлось пережить вместе! И самыми тяжелыми кризисами были кризисы общения. Почему так происходило? Все мы подспудно ждали чего-то гораздо большего. Чего? Реального дела перестройки.

Осенью 1986 года возникла ныне уже столь нашумевшая группа «Спасение». Часто любят противопоставлять группу «Спасение» объединению типа «Мир». Вот, дескать, ребята из «Мира» — пайники, копают себе потихоньку и не устраивают никаких публичных возмущений, а группа «Спасение» принципиально не желает убирать мусор за кем-то, зато любит устраивать скандалы, на всех куда-то жалуется и ото всех чего-то требует. Пусть. Мы считаем — и такая группа нужна. Главное, цель у нас одна — общая: спасение и возрождение культуры, в том числе и культуры человеческих отношений.

Конечно, хватает недостатков и у нас, и у них: хотя бы то, что и мы, и они — дилетанты, а беремся решать серьезные общественные проблемы. Но кто их сейчас будет решать, если не мы?

Сильным толчком, активизировавшим наше движение, стали события у «Англетера». Многим решение группы ленинградцев отстоять исторический памятник и сейчас кажется несерьезным, каким-то мальчишеством, всплеском нерезализованной энергии. Но это не так. Среди тех, кто вышел тогда к гостинице, было много старожилов города, переживших здесь блокаду.

И они, и молодежь хотели наконец сами определять судьбу своего города. Все хотели, чтобы решения о переустройстве Ленинграда стали наконец гласными, обсуждались широкими кругами общественности. И «Англетер» для нас — это уже гораздо больше, чем памятник. Это символ борьбы за право народа самому решать, что ему нужно, что нет,

что для него свято, а значит, неприкосновенно. Это — символ борьбы за гласность, за демократию, за перестройку.

Конечно же весьма сомнительные попутчики здесь были и будут, но не в них суть. Сейчас нас больше страшит наш собственный дилетантизм. Но откуда у нас быть опыту, где его приобретать, как не в борьбе и в делах, здесь, сейчас? «Англетер» разрушен, но за нами — моральная победа, которая помогла обрести веру в себя, в народ, в молодежь, в демократизацию, в перестройку. Мы почувствовали наши права, но и нашу ответственность!

Вскоре от тех, кто собрался на Мойке, 12, потребовали оформления объединения, и на одном из наших собраний мы единодушно провозгласили, что мы теперь будем «Новым миром». Встал вопрос о программе, и мы не хотим, чтобы наша программа была только формальностью, мы хотим, чтобы она действительно выражала наши цели и задачи. Так что пока серьезно думаем.

«Новый мир» сейчас работает на реставрации Русского музея, в Гостилицах, на других объектах.

В последнее время наше объединение ощущает, что многие любительские и так называемые неформальные клубы хотят объединиться в общем деле возрождения человека, культуры, общества. Создан Общественный совет по экологии и культуре при Ленинградском отделении Всесоюзного фонда культуры, организован и координационный штаб общественных организаций — участников культурно-демократического движения, возникает единый общегородской фронт борьбы за экологию и культуру, за демократию и перестройку. Многие вопросы и проблемы обсуждаются теперь публично в центральном городском лектории общества «Знание». Правда, мы еще больше ощущаем, как нам не хватает опыта, зрелости, организованности. Мы еще слишком в плену долгих лет апатии, неверия, косности, инерции. Но мы хотим действовать! Мы хотим творить жизнь прекрасной и совершенной, мудрой и доброй.

В. Веретенников,
руководитель группы добровольцев-реставраторов «Новый мир»

г. Ленинград

«...СЛОВА ПРОСТЫЕ

Т. ФЕДОРОВА

Какими путями люди приходят к авторской песне, что заставляет брать в руки перо и гитару, дабы высказать наиболее интересное именно таким, а не каким-либо иным способом? Вряд ли такие вопросы волновали Владимира Ланцберга в ту пору, когда он написал свою первую песню, ибо было ему тогда ровным счетом семь лет. И поскольку одновременно с общеобразовательной он поступил и в музыкальную школу, процесс этот казался ему вполне естественным.

Потом обе школы были окончены. Не знаю, в какой степени стремление продолжить творческое образование повлияло на выбор института, но в те годы в Саратове консерваторией считался Политех: самодеятельность его гремела, КВНы собирали весь город, юмористическая страничка в многотиражке пользовалась фантастической популярностью...

Те, кому довелось жить в 60-е, помнят, какое огромное количество тогда устраивалось всевозможных конкурсов «туристской песни», по сути, песня авторская в значительной степени и возникла поначалу в качестве туристской. Однако тогда не только самодеятельные, но и вполне профессиональные композиторы в огромном количестве выдавали «нагора» бодрые куплеты о том, как куда-то пройти в кедах хочется, и сожалели (не менее бодро) о том, что места мало в рюкзаке. Ланцберг как человек, отнюдь не обделенный самоиронией, сейчас вспоминает, как он, уже набивший к тому времени руку на рифмоплетстве и сочинительстве похожих на все прочие мелодий, решил, что он может не хуже. И видимо, действительно смог, потому что впервые несколько его песен получили широкую известность именно тогда. А с 1967 года они довольно регулярно звучали по саратовскому радио и ТВ.

В 1971 году он одновременно получил два диплома: инженера и лауреата IV Грушинского фестиваля. Первое произошло закономерно, второе — на первый взгляд случайно. Саратовские туристы, едущие на фестиваль, пришли к нему за новым репертуаром. Сам он туристом не был, но песни написал и помог разучить. Однако тут же выяснилось, что, пока автор подпекает вторым го-

И БЕСХИТРОСТНЫЙ ТОВАРИЩ ГИТАРА МОТИВ»

КЛУБ 14-88

лосом, все получается; как только перестает... словом, ребята выбили еще одно место в делегации и взяли его с собой. Выступили очень удачно. Может быть, еще и потому, что, узнав перед самой поездкой о том, чьим именем назван фестиваль, Володя в поезде написал посвященную В. Грушину и широко известную ныне «Сверим наши песни», ставшую тогда как бы гимном фестиваля...

Через четыре года Владимир был уже четырежды лауреатом Грушинского фестиваля и понял, что этот вид спорта надо бросать: возникла опасность самоповтора. Бросил. Зато в Саратове в 1974 году не без его активного участия возник клуб самодеятельной песни «Дорога», активно и плодотворно действующий и сегодня, так что, возможно, первый Всесоюзный фестиваль авторской песни прошел именно в этом городе не случайно.

Что дальше? Работал инженером, много ездил и выступал. Однажды, получив приглашение из Туапсе, познакомился там со знаменитым детским клубом «Пилгрим» и понял: это на порядок светлее и выше всего, что видел где-то еще. Стал туда наведываться при всяком удобном случае, и в конце концов они с женой Ириной окрепли в мысли переехать в Туапсе, работать кем угодно и помогать этим людям, чем могут. И в 1979 году переехали. А потом исподволь, но неотвратимо поменялась и профессия: вот уже седьмой год Владимир работает в должности, которая называется «педагог по месту жительства с детьми». То есть, проще говоря, у него появился свой клуб. Сам он считает это самым главным, чем может похвалиться в своей жизни. Познакомившись с жизнью и делами этого клуба, с его ребятами, понимаешь, что, по всей видимости, он прав. О клубе Ланцберга можно рассказывать долго, но это требует отдельного разговора — у нас-то речь идет о песнях.

Чем же она отличается от всех дру-

гих песенных жанров? Споры на эту тему, кажется, не утихают с тех пор, как она возникла. Мелодия? Но в авторской песне она далеко не всегда примитивна, а в эстрадной — еще реже сложна (сравним хотя бы мелодику Никитина, Берковского, позднего Высоцкого и, скажем, Ю. Антонова при всем уважении к последнему). Текст? Но и та же эстрада не так уж редко использует хорошие, а то и великие стихи. Обостренное чувство правды? Но то же качество привычно ассоциируется у нас с рок-поэзией. Бытовало одно время еще утверждение, что бардовская песня — вроде и не песня вовсе, а такая, знаете ли, своеобразная манера чтения стихов, но сегодня оно тоже выглядит не слишком убедительно: многие из них, попав в репертуар популярных эстрадных певцов, имели бы все шансы стать шлягером — да иные и становились...

Может быть, все отличие авторской песни прежде всего в том, что она не рассчитана на... аудиторию? Что она даже в тех несчастных случаях, когда пишется на заказ, адресуется автором прежде всего самому себе и кругу близких друзей — своих, так сказать, «альтер эго»? И вызывается потребностью подобрать, высказать — опять-таки себе и друзьям — какие-то необходимые именно сейчас, в данной конкретной ситуации, слова, помочь самому себе разобраться в нынешнем своем душевном состоянии? Сколько будет этих друзей — тут уж зависит от масштаба личности автора: может быть, двое-трое, а может быть, и многотысячный Грушинский фестиваль, но это не слишком принципиально, ибо суть остается неизменной.

Может быть, потому и претензии, предъявляемые к авторской песне в «не своей» аудитории, выглядят подчас нелепо и претенциозно (вспомни хотя бы памятный многим «Музыкальный ринг» с бардами). Просто ее пытаются судить по законам других жанров. «Почему вы не пишете для молодежи?» А почему

художник должен писать отдельно для молодежи, пионеров, пенсионеров или членов ДОСААФ? Он пишет для себя. Если тебе интересно — слушай; если не устраивает — можно и самому взять гитару в руки и высказать то, что волнует тебя, не подстраиваясь при этом заранее под реакцию окружающих. В этом же и есть суть авторской песни. «Почему вы не пишете на социальные темы?» Да потому опять же, что темы каждый выбирает для себя сам, а художественное воплощение они получают лишь в том случае, если воплощают одну-единственную тему, блестяще сформулированную в свое время К. С. Станиславским, — «жизнь человеческого духа». Если она наличествует — произведение всегда будет и современно, и социально независимо от того, на какой сюжетной основе строится. Если нет — никакая конъюнктура не спасет.

Оба эти вопроса — и оба соответственно ответа — в полной мере относятся ко всем, пожалуй, представителям авторской песни. К Ланцбергу тоже. Вслушайтесь в его песни. Вы не найдете здесь настырного поиска: о чем бы еще сказать, о чем еще не говорилось? Круг тем, образный ряд привычны, почти подчеркнута традиционны. Трубачи, дорога, родной дом — нет, кажется, барда, не отдавшего дань этой традиции. Неброские мелодии, часто почти речитативные (как в лучшей, на мой взгляд, песне Ланцберга «Тутное солнце»). Что же так привлекает в них, почему и эти песни поют в вечерних компаниях под негромкую гитару, причем поют далеко не фанатичные поклонники КСП, а обычные, интеллигентные, часто даже не знающие, кто автор, люди.

Да все потому же. Потому что эти песни — не ДЛЯ них, не ПРО них, это песни ИХ. Ибо авторская песня — это думающая песня для думающих людей.

Да, все эти песни прежде всего — личностны. Но парадокса тут нет. Таково уж свойство подлинной личности: взяв простую, вечную тему, оперируя столь же простыми, вечными, неисчерпаемыми понятиями — та же дорога, костер, хлеб, вода — и более высокими — добро и зло, любовь и ненависть, жизнь и смерть, — пропустить их через себя, придать им свою, неповторимую окраску. Тогда мысль автора становится интересной для многих. Тогда, помноженные на величину личности, эти вечные темы и образы воплощаются в произведения, которые не просто поются и слушаются — с которыми живет уже не первое поколение.

ПРАЗДНИК ДЛЯ ВСЕХ И КАЖДОГО

Дорогие нашим сердцам имена, события далекого и близкого прошлого... Из поколения в поколение живут они в народной памяти не только благодаря книгам и музеям, но и массовым праздникам, которые, словно «машина времени», переносят их участников в любое временное измерение, создают эффект сопереживания героям разных эпох... Всегда ли нам удается такое? От кого, от чего зависит яркость впечатления, которое — после праздника — люди уносят с собой? Об этом на страницах нашего журнала размышляют авторы материалов «Праздник для всех и каждого» и «Осенью в Тамани».

М. ЛЕЙКИН,
режиссер
театрализованных
представлений
и праздников

Сценарии большинства праздников словно по трафарету штампуются в краях и областях страны. Не многим отличаются, например, Октябрьские торжества на Камчатке от тех, что готовятся, скажем, в Крыму. И праздники города всюду проходят почти одинаково. Там, где исторические особенности региона очевидны, их — плохо ли, хорошо ли — обыгрывают. О Ленинграде все знают: Петр I, морской порт, окно в Европу, штурм Зимнего, героическая оборона... А тысячи других городов? Здесь нужно углубиться в историю. Но не у каждого режиссера есть на то желание — проще скопировать достижения коллег, ссылаясь на нехватку средств или на ретрограда-чиновника, испугавшегося яркого замысла, запретившего смелое решение...

Да, средств чаще всего не хватает, и судьба режиссерских идей зависит от компетентности, творческой интуиции должностных лиц, которые заказывают и субсидируют праздники, а посему вправе принимать или отвергать какие-то режиссерские замыслы. Многим из них еще не хватает смелости и умения мыслить современно, что заставляет их открещиваться от нового, оригинального, социально острого. Борьбу с этим нелегко... А что касается начальников, не испытывающих желания рисковать карьерой из-за «режиссерских выдумок», то давайте зафиксируем вот такой момент: «заорганизованность», формализм проявляются потому, что общепринятый «штамп» удобен не только иным руководителям городского или районного масштаба, но и режиссерам-халтурщикам. В нынешней обстановке редкий руководитель устоит против грамотной, разработанной, точно аргументированной режиссерской позиции.

Сегодня режиссеры театрализованных представлений и массовых праздников увлечены внешними эффектами. Наверное, потому, что мы долгое время не владели техникой. И вот научились: кино на облаках, «бегущая по волнам». Фоновые трибуны — везде, огромные куклы — тоже. Посмотрим правде в глаза: подобного рода зрелищами мы публику «перекормили».

Люди в праздник выходят на улицы, толпятся на стадионе — но что получа-

ют? Перед ними разыгрывают спектакли, механически перенося на площадь театральные действия. Как часть праздника они, согласен, имеют право на жизнь. Но без них можно и обойтись.

А без участия всех присутствующих в общем веселье, в праздничном действии — нельзя. В этом суть массового праздника, а совсем не в том, что на определенном пространстве собираются тысячи или сотни людей. Массовые праздники и в небольших деревеньках возможны.

Мы до сих пор, по сути, живем «багажом» 20-х годов. И технические эффекты умели использовать уже тогда, а о мощи художественных образов, способных зажечь идеи праздника, сегодняшние режиссеры пока лишь мечтают. После революционный период — апогей расцвета. Потом, в мрачные конца 30-х и трудные послевоенные годы, он формализовался, потускнел. Второе дыхание у организаторов массовых праздников открылось лишь в 50-х годах. И все же к серьезному разговору о них мы сумели вернуться только сейчас, когда осознали: нужны новые праздники, новые темы, чтобы включить народ, привыкший к роли зрителя, в праздничные действия, необходимо превратить массовый праздник в социально-психологическое, художественное явление. Дело «за малым» — подобрать к этим проблемам ключи.

В серости праздничных «полотен» повинны постановочные группы, составленные из «недоспециалистов». Сейчас лишь во Всесоюзном институте повышения квалификации работников культуры создаются по этому профилю группы очно-заочного обучения. Для самообразования организаторам нужна вспомогательная литература — ее нет. Из скромного количества книг по данной теме стоющую знаю только одну — «Массовый праздник», написанную пятнадцать лет назад Д. Генкиным. И хотя некий положительный опыт проведения праздников у нас есть, никто не занимается его обобщением...

Вроде бы понимают у нас значение праздника в культурно-воспитательной работе и часто говорят: в моменты массового эмоционального подъема рож-

дается чувство патриотизма, духовного единения, ощущение собственного «я» как частицы могучего «мы»... Но если праздники так необходимы, почему не решаются «праздничные» проблемы?

Теперь о профессионализме. Преподаяю в культпросветучилище и знаю, что существующая программа обучения в КПУ (для районных центров и сел) режиссеров массовых театрализованных представлений и праздников никуда не годится. Все это понимают — и ждут. Чего и сколько будем ждать? На встрече с трудящимися Ленинграда Михаил Сергеевич Горбачев сказал, что движущая сила перестройки — инициатива на местах.

Основа моей работы с учащимися — практика. Теоретические курсы режиссуры, сценарного мастерства и — практика, практика, практика. Ну что, казалось бы, культпросветучилище для такого большого города, как Ленинград, а оно у нас на виду. Праздники улиц делают наши студенты. И еще много разных праздников — на предприятиях, в учреждениях. Великий учитель — жизнь. Она учит искренности, умению понимать окружающих... Разумеется, учит не только студентов, но всех, кто хочет чего-то добиться в нашей профессии.

Приступая к созданию сценария праздника, надо отчетливо сознавать, что его форма и содержание привязаны не столько к знаменательной дате, сколько к творческим и финансовым возможностям исполнителей и заказчика, историческим и ландшафтным особенностям региона и т. д. и т. п. А самое главное — организатор должен увидеть, почувствовать людей, на которых этот праздник рассчитан, предложить им ситуации, в которых они смогут делать то, что умеют, что им интересно. То есть превратить их в активных участников действия. Такой подход обеспечивает рождение новых прочных традиций. Остается лишь неустанно разскидывать темы, близкие человеческим сердцам.

В Ленинградской области есть деревня Извара, где мальчиком жил Николай Рерих — во всем мире известны его живопись, стихи, общественная деятель-

ОСЕНЬЮ В ТАМАНИ

В. ЗАХАРОВ,
литературовед

П

оручику Михаилу Лермонтову было 23 года, когда в сентябрьские дни 1837 года судьба забросила его в Тамани — «...самый скверный городишко из всех приморских городов России». Шумело море, в

ночной мгле спешил слепой мальчик к старой пристани Азовской флотилии... Таманцы рассказывают, что стал он потом звонарем в местной церкви. Красавица, чуть было не утопившая Лермонтова, вышла замуж и уехала из Тамани. Таким же обрывистым был берег, на вершине которого примостились две небольшие избушки — временное жилище поэта. Сейчас их окружает выложенная грубыми камнями ограда, в которую вмонтирована доска с надписью: «Дом-музей в память пребывания великого русского поэта...»

Давно ездят со всех концов страны гости в приморскую станицу, чтобы почтить память великого сына России, попытаться увидеть его глазами места, благодаря которым родилась повесть — жемчужина всей лермонтовской прозы. Первый официальный сбор с участием специалистов — исследователей творчества поэта состоялся в 1939 году, когда к столетию со дня гибели Лермонтова решили изготовить мемориальную доску и укрепить ее на стене хаты, в которой он провел несколько дней. Но в 1941 году отметить эту дату не удалось...

Подворье черноморского казака Федора Мысника, где квартировал поэт, разрушили, как и всю станицу, фашисты, и тридцать лет руки не доходили до его восстановления. Лишь в 1975 году большой станичный сход принял решение восстановить дом и подворье, стройку объявить народной, а каждую осень, когда закончен сбор винограда, устраивать праздничные народные гулянья в честь дня рождения М. Ю. Лермонтова и его пребывания в Тамани.

В то время еще не в таком количестве и не так широко проводились литературные праздники, и мы, сотрудники Таманского музея-заповедника, пошлы дорожкой, проторенной организаторами пушкинских дней в Михайловском. Мне пришлось участвовать почти во всех таких праздниках, и не только участвовать, а готовить и проводить их. Видел я подобные мероприятия в Тарханах и

ность. А на его родине — так сложилось — знают о нем очень мало. И когда возникла идея провести в Волосовском районе, к которому принадлежит Извара, праздник памяти Рериха, мы столкнулись с мощным сопротивлением со стороны местного руководства и даже самих жителей. На территории совхоза — бывшее имение. А земли-то в этой охранной зоне — хорошие, их бы распахать и выращивать овощи...

Самый важный вопрос был здесь для нас не в поиске художественных образов. Они, кстати, придумались сразу: сцена-палитра, корзина с цветами, напоминающими характерные колористические черты живописи Рериха... Главной задачей для нас было сделать праздник истинно народным или, выражаясь профессиональным языком, создать праздничную ситуацию.

Подумалось о предварительных конкурсах — пусть ребята Изварской художественной школы рисуют на тему праздника, пусть местные поэты сочинят посвященные Рериху стихи... Направили в Извару искусствоведов, лекторов. Люди должны были сами захотеть участвовать в благоустройстве усадьбы, расчищать дорожки... Обошлись бы, наверно, и без этого, но праздник удается, когда его «выстрадают». То есть необходимо, по-моему, готовить его вместе с будущими участниками, стараясь обеспечить как можно большему числу жителей хотя бы крошечный фронт подготовительных работ. Теперь праздник памяти Рериха стал желанной для всех традицией.

Твердо убежден: праздник там, где он крайне нужен. Сейчас о войнах-интернационалистах немало пишут и говорят, а полтора года назад, когда о них молчали, я случайно познакомился с четырьмя такими ребятами и кожей почувствовал: без собственных праздников им нельзя. Поначалу не представляя, как, с чем к ним подступиться. Посоветовался с Юрой Деревянченко — отслужив в Афганистане, он пошел работать в милицию и орден Красного Знамени получил уже здесь, в Ленинграде. Первое, что он мне сказал: ребята не примут профессиональных «штучек», в них — ложь. Я удивился, а потом понял, что он был прав...

В зал входило воинское подразделение — в его рядах шли те, кто побывал в Афганистане. Начинаясь на сцене, воинская поверка переходила в зрительный зал, где тоже сидели воины-интернационалисты, к ним обращались по годам призыва. Ребята вставали и говорили: «Здесь!» Вроде бы ничего особенного. Но по полторы минуты не смолкали аплодисменты. На сцену вышел Юра Никулин и запел «Самолет заходит на посадку». Все встали. Кто-то подпевал, у кого-то на глазах заблестели слезы. И опять аплодисменты. Естественные проявления эмоций, спровоцированные атмосферой искренности и теплоты. Когда вспоминали погибших, солдаты перевернули каски и из них поднялись столбики вечных огней. Удачный и точный, на мой взгляд, мы придумали образ...

И вот что любопытно: я заметил, что всякий раз, когда взята верная, правдивая и естественная тональность, рождаются спонтанные художественные образы. Так случилось и на празднике воинов-интернационалистов. Мать погибшего парня написала стихи — их прочитали со сцены. Мы не назвали имени

автора, но зал понял, что это именно она. И потекли по рядам красные ручейки. У входа каждому воину преподносили по красной гвоздике — теперь цветы плыли к осиротевшей матери, складываясь в огромный букет...

Праздник воинов-интернационалистов укрепил во мне стремление отстаивать право на бескомпромиссность. Нет, и на других праздниках меня не прихватят на фальши. Сфальшивив, обманываешь, теряешь надежду на сопереживание.

На собственном опыте испытал, как трудно отойти от канонов в организации традиционно сложившихся праздников, имеющих общественно-политическое звучание. Но их содержание, форму, уверен, тоже нужно менять, чтобы, как говорил В. Маяковский, «сиять заставить заново» святые для нашего народа понятия.

Расскажу, как в Ленинграде проходило торжественное заседание, посвященное 70-летию Октября.

В каждое торжественное заседание включают обычно приветствия пионеров, молодежи, армии. Дети чеканят стихи, написанные взрослыми, не позаботившимися о том, затронут ли их «шедевры» души маленьких граждан. Военнослужащие стоят в зрительном зале, демонстрируя... Затрудняюсь сказать, что именно. Я, разумеется, не считаю, что приветствие молодежи в принципе не годится для праздника. Однако неясно, кого представляет эта молодежь...

Мы пригласили на наш праздник молодых людей — представителей заводов, учреждений, учебных заведений, девушек-овощеводов. Роль ведущих предложили студенткам культпросветучилища. Их слова прозвучали искренне и убедительно. Было у нас приветствие. Его сценарно-режиссерский ход — путешествие по улицам и площадям Ленинграда. Вдумываешься в названия: площадь Восстания, площадь Революции, проспект Большевиков... Эти названия рождали эпизоды. С большой осторожностью подбирали мы песни, стихотворные тексты. Началом праздника послужила песня Таривердиева на слова Светлова:

Забутые красногвардейцы,
Мы с вами вроде старики,
Погрейся, погрейся, погрейся
У этой тлеющей строки...

Такой мы придумали «выход» на ветеранов партии — не клятва им, а невыспренное, лирическое обращение...

Затем «шли» по улицам с современными названиями — проспект Ударников, шоссе Энтузиастов. И коротко, в несколько строчек, ребята — никакие не артисты — рассказывали о том, что знают не понаслышке. Их голоса дрожали от волнения, кто-то неправильно произносил слова... А в зале — овации.

Готовили мы праздник в нервной обстановке. Много в нем было острого, непривычного. Но что было за нас? Документ — правда, положенная в основу торжественного действия...

К чему я, собственно, призываю? К тому прежде всего, чтобы организаторы массовых праздников «заглянули в себя» — четко определились в творческих, идейных позициях, нашли в себе силы их отстаивать. Призываю к ежедневному смелому поиску — новых форм, выходящих за пределы традиционных, максимально приближенных к духовным потребностям современников. ■

Выступает фольклорная группа ансамбля «Приморский» Темрюкского района Краснодарского края.

монтов». Сил и трудов на то, чтобы привить молодым любовь к истории края, его культурному наследию, я и мои коллеги положили достаточно. А чувства удовлетворения нет!

Нам удалось дать ребятам некоторую сумму знаний — это очевидно. Однако ощущения историзма в той мере, в какой это необходимо, мы в них не разбудили. Одних наших усилий оказалось недостаточно, они не стали частью комплексного воспитания исторического мышления, начинать которое нужно с пересмотра школьных программ по истории и литературе, издания новых учебников. Ведь до сих пор ученики средней школы получают на уроках ошибочные биографические сведения о Лермонтове, «заложенные» в советские учебники и справочники в 30-е годы и не исправленные по сию пору. Нередко даже учителя литературы удивляются, услышав на лекции, что ни Николай I, ни Бенкендорф лично не были виновны в смерти поэта. А ведь именно в таких выражениях излагаются подробности гибели Лермонтова в школьных учебниках. «Как же так, — ахают они, — нас же учили?» И сразу становится ясно, что книг и статей историков и литературоведов, изданных в последние годы, они не читают.

Отнюдь не всегда обладают достаточной эрудицией и руководители любительских объединений, занятых сохранением и реставрацией исторических, архитектурных, культурных памятников. Объединений таких возникает в последние годы множество — дело это прекрасное и благородное. Только бы не обернулось оно порывом, очередной данью моде. На смену порывам приходят обычно усталость, жажда новых впечатлений. Верность делу сохраняют лишь люди убежденные, а убежденность основывается на знании, высокой образованности. Интересуются ли работники научно-методических центров, отделов культуры, ДК, при которых учреждаются многие любительские объединения, хотя бы начитанностью руководителей этих групп? Насколько я знаю, руководство больше волнуют организаторские и деловые способности лидеров.

Такие вот мысли приходят после отшумевшего праздника...

Тамань,
Краснодарский край
Фото С. Гарина

МАНУЭЛЬ де ФАЛЬЯ И ПАКО де ЛУСИЯ

ВСЯ МУЗЫКА МИРА

В 1922 году композитор Мануэль де Фалья и поэт Федерико Гарсиа Лорка (кстати, он был и музыкантом) провели в городе Гранада первый фестиваль музыки фламенко. Даже эти выдающиеся испанские художники вряд ли подозревали тогда, что всего-навсего через полвека фламенко — песни-танцы юга Испании — станут известными во всем мире, пожалуй, не менее, чем входивший в моду тоже пятьдесят лет спустя назад негритянский джаз-банд. Во всяком случае когда я стоял за билетами на ставший столь популярным у нас кинофильм Карлоса Сауры «Кармен», то обнаружил, что очередь образовали не столько любители кино или оперной классики, сколько поклонники эстрады. Ведь в создании фильма значительную роль (в прямом и переносном смысле слова) сыграл выдающийся современный гитарист фламенко Пако де Лусия. К моменту появления в нашем прокате ленты мы уже знали его — и не только по грампластинкам: музыкант появлялся на экранах наших телевизоров, а также совершил со своим ансамблем небольшое турне по СССР.

Быть может, те, кто сразу полюбил игру де Лусия, даже не отдадут себе отчета в том, что эта любовь с первого взгляда имеет глубокие исторические корни. У русской и испанской культур — особенно в музыке — гораздо больше общего, чем это кажется на первый взгляд: так, вплоть до XII века в испанском певческом обиходе был принят тот же самый греко-византийский стиль, что и на Руси. Затем — Испания, как и Россия, имеет опыт контактов с цыганами, которые сыграли в становлении и распространении фламенко ту же самую роль, что и в истории русского романса. Наконец, несмотря на разницу в количестве и строе струн, даже техника игры на гитаре у нас имеет кое-что общее (тремоло, игра большим пальцем) с испанцами. Поэтому, наверное, и русских композиторов всегда тянуло к Испании

(вспомним «Арагонскую хоту» Глинки, «Испанское каприччио» Римского-Корсакова, «Подражание Альбенису» Щедрина).

Поэтому и опыт де Лусия, думаю, представляет для нас особый интерес: в 1976 году, когда отмечалось 100-летие со дня рождения Мануэля де Фальи, гитарист задумал передать свое видение музыки выдающегося испанского композитора XX века. Вскоре он осуществил свой замысел и как бы вернул композиторское произведение в первоизданную стихию фольклора. Так, одну из «семи испанских народных песен» для голоса и фортепиано де Фалья младший брат Пако де Лусия — Пеле — поет народным «белым звуком». Ее вы услышите на нашей вкладной пластинке.

И еще одна уникальная работа музыканта, с которой мы вас знакомим. Вот ее предыстория.

В 1915 году де Фалья, обычно работавший медленно и педантично, знакомится с искусством цыганской исполнительницы фламенко — певицы и танцовщицы Пасторы Империи и буквально за несколько месяцев создает партитуру балета с пением, который получает название «Любовь-волшебница». Один из номеров этого балета — «Ритуальный танец огня» — сегодня такая же визитная карточка музыкальной Испании, как и, скажем, знаменитая «Хабанера» Бизе. «Танец огня» звучал и в джазовых обработках, и в исполнении рок-групп. Казалось бы, гитаристу достаточно было воссоздать подлинный колорит фламенко, но Пако де Лусия вместе с аккомпанирующими ему участниками ансамбля «Долорес» идет дальше: их интерпретация — это, так сказать, история «Танца огня» — от фламенко к оригиналу де Фальи и через джаз к рок-музыке. Неожиданно? Разумеется. И вместе с тем закономерно: ведь и музыка, как и поэзия, и вообще всякое подлинное искусство, это, перефразируя Маяковского, всегда «езда в неизвестное».

Д. Ухов,
музыковед

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дорогой Пабло, я знаю, что ты не любишь юбилеев. Это действительно обычай не очень новый и не очень приятный, но, видимо, необходимый. Есть верующие христиане, которые триста шестьдесят четыре дня в год пожирают своих ближних, но один день в году, в Страстную пятницу, не едят даже старых волов. Есть супружеские пары, которые пятьдесят лет подряд изводят друг друга, а в день золотой свадьбы с улыбками Ромео и Джульетты принимают от знакомых ценные и даже неценные подарки. Юбилей полезен для просвещения. В 1956 году был, например, юбилей Сезанна. Миллионы людей в различных странах мира узнали, что Сезанн не маленький французский городок, не речная рыба, не пароль «сезам, откройся», а великий живописец.

В прошлом году праздновали трехсотлетие со дня рождения Веласкеса. Люди, хорошо знающие, кто и где поставил рекорд прыжка в высоту, с кем в данный момент развелась кинозвезда и сколько миллионов людей может истребить атомная подводная лодка, неожиданно узнали о существовании менин. Ты, конечно, не нуждаешься в славе; ты ею подавлен, но, я повторяю, юбилей — полезный институт: редактор советского журнала попросил написать о тебе статью. Этого не случилось бы, если бы тебе в этом году исполнилось семьдесят девять лет или восемьдесят один год. Значит, тебе придется пережить еще один юбилей. Впрочем, ты пережил худшее.

Конечно, я не собираюсь написать юбилейную статью о твоём творчестве: о нем написаны тысячи книг, умных и глупых, серьезных и вздорных. Редко кто из современников способствовал существованию искусствоведов, как ты. Я должен написать о тебе в двадцать четыре часа.

А я знаю людей, которые работали над книгами о тебе двадцать четыре года. Нет, я просто хочу тебя поздравить не с юбилеем, а с твоей вечной молодостью. Если бы Гете тебя знал, он отверг бы сюжет «Фауста».

Есть одно совершенно бесспорное доказательство твоей молодости. О художнике, которому исполнилось восемьде-

И. ЭРЕНБУРГ — ПАБЛО ПИКАССО

сят лет, никогда не спорят — он всеми признан или всеми забыт. Быть всеми признанным не бог весть какое счастье: это приключается с художниками в тусклые эпохи — они никого не потревожили, и никто их не потревожил. На твоих выставках посетители готовы подражаться: так было в Париже, в Москве, в Лондоне. Одни тебя чтут, другие тебя поносят. Я знаю, что тебя это радует, это означает, что ты обогнал вкусы и пластические представления эпохи не на один год. Ты не похож ни на классика, ни на академика: ты способен в восемьдесят лет бесить невежд и лицемеров как будто ты юноша, опрокидывающий каноны.

Эйнштейн опрокинул прежнюю математику; с ним трудно спорить: в точных науках все более или менее точно. Резерфорд, Жолио-Кюри, Ферми, Нильс Бор положили начало новой физике: они смогли довольно быстро доказать свою правоту. В искусстве ничего нельзя доказать, зато искусство рано или поздно не только доказывает правоту подлинных творцов, оно стирает начисто имена самозванцев, которым современники курили фимиам. Никто не оскорбит память Эвклида или Гиппарка, хотя их открытия были почти перечеркнуты учеными последующих эпох. Но кто теперь помнит имена мазилок, которыми восхищались критики XIX века, высмеивая сначала Делакруа, потом Курбе, потом Мане?

О тебе спорят потому, что ты по-новому увидел мир. Люди, на словах очень смелые, боятся нового, когда речь идет об их вкусах, привычках, чувствах. Недавно, как ты знаешь, космонавт Гагарин рассказывал, как выглядит наша планета, когда на нее смотришь со стороны. Его рассказ напомнил мне стихи нашего друга Гийома Аполлинера. Найдутся, наверное, художники, которые изобразят Гагарина в манере старой болонской школы: его костюм будет тщательно выписан, и на холсте будет добротная улыбка, не уступающая в точности работе хорошего фотообъектива. Мне кажется, что ты дал ощущение Космоса, дал представление о бесконечности, дал мир, тобой раздробленный и собранный. Вот с этим тебя мож-

но поздравить — не с юбилеем, когда юбиляру подносят адреса, а с революцией в области пластических искусств.

Ты видишь время, а это редко бывает с художниками: обычно они видят только пространство. Всю твою жизнь ты отстаивал и отстаиваешь новую эпоху. Ты делаешь это не только в искусстве, но и в жизни. Ты не угождал ни королям, ни снобам, ни академикам, ни толпам. Ты откинул одряхлевшую эстетику и в жизни примкнул к тем, кто борется за новое общество. У тебя есть повсюду и противники, и приверженцы. Это потому, что ты — революционер в самом глубоком и полном смысле этого слова.

Голубки мира — крупницы в твоём большом и сложном творчестве; но у этих голубок крылья, они прилетели на ковчег до того, как люди увидели новую землю. Я видел, как тебя обнимали простые люди Парижа, Рима, Варшавы, они не знали твоей живописи и, может быть, увидев ее, опешили бы, но это не критики, не бездарные художники, это люди, которые делают вещи и, не поняв, они предпочли бы учение глумлению. Я хочу тебе пожелать, дорогой друг, оставаться и впредь молодым. Полвека прошло с тех пор, как я тебя впервые увидел, и хотя ты по паспорту старше меня, твой облик, твоя жизнь, твое творчество неизменно были для меня уроком молодости. Я хочу тебя поблагодарить за все, что ты делал и делаешь, и от своего имени, и от имени многих твоих советских друзей. Они никогда с тобой не встречались, но ты виден издали, и если бы были люди на Луне, они, бесспорно, спорили бы о Пикассо. Будь здоров, Пабло! Тебе еще нужно сделать многое. Ты должен узнать, что происходит на других планетах. Ты должен вместе с другими добиться того часа, когда люди пошлют к черту всяческое оружие — и сверхклассическое и сверхбеспредметное, то есть ядерное. Ты должен увидеть Испанию свободной.

Ты должен пережить молодых и старых дураков.

Пожалуйста, выполни это!»

«В защиту мира», 1961, № 9

МИР ИСКУССТВА

В № 10 нашего журнала за этот год была открыта рубрика «Мир искусства». Эта подборка материалов призвана познакомить читателей с некоторыми сторонами творчества французского художника Пабло Пикассо.

Мы не ставили своей задачей подробно осветить весь творческий путь великого мастера. Редакция надеется, что публикация вызовет у читателей желание дальнейшего углубленного изучения наследия Пикассо как в различных клубах по интересам, так и самостоятельно.

Пикассо

ПИКАССО О ТВОРЧЕСТВЕ

«...На мое несчастье, а может быть, на мое счастье, я помещаю на холст те вещи, которые мне нравятся. Как печальна участь художника, который любит блондинок, но не может изображать их на своей картине, потому что они не согласуются с корзиной фруктов. Какое терзание для художника, который ненавидит яблоки и должен все время их писать потому, что они гармонируют со скатертью?

Я изображаю на своей картине все, что я люблю. Если вещи не подходят друг к другу, тем хуже для них, они должны это уладить между собой.

Прежде картины подвигались по своему пути к завершению постепенно. Каждый день приносил что-то новое. Картина была итогом последовательных добавлений. Моя картина — это итог разрушений. Я делаю картину, потом ее разрушаю. Но в конце оказывается, что ничего не утеряно: красный цвет, который я убрал в одном месте, появился в другом.

В то время, когда я пишу картину, мне приходит в голову мысль о белом цвете, и я кладу на полотно белую краску. Но я не могу все время думать о белом и писать все белым цветом. Цвета, как и штрихи, следуют изменчивости чувств. Вы видели мой эскиз картины, на котором уже нанесены все цвета. И что от этого осталось. Тем не менее белый цвет, о котором я думал, и зеленый цвет, о котором я тоже думал, имеются в картине, но не в том количестве и не на том месте, как я предполагал. Конечно, можно делать картины последовательно, постепенно, перенося на холст хорошо согласованные куски, но тогда отпадет драма созидания картины. Я хотел бы достичь того, чтобы совсем не было видно, как сделана моя картина. Зачем это нужно?

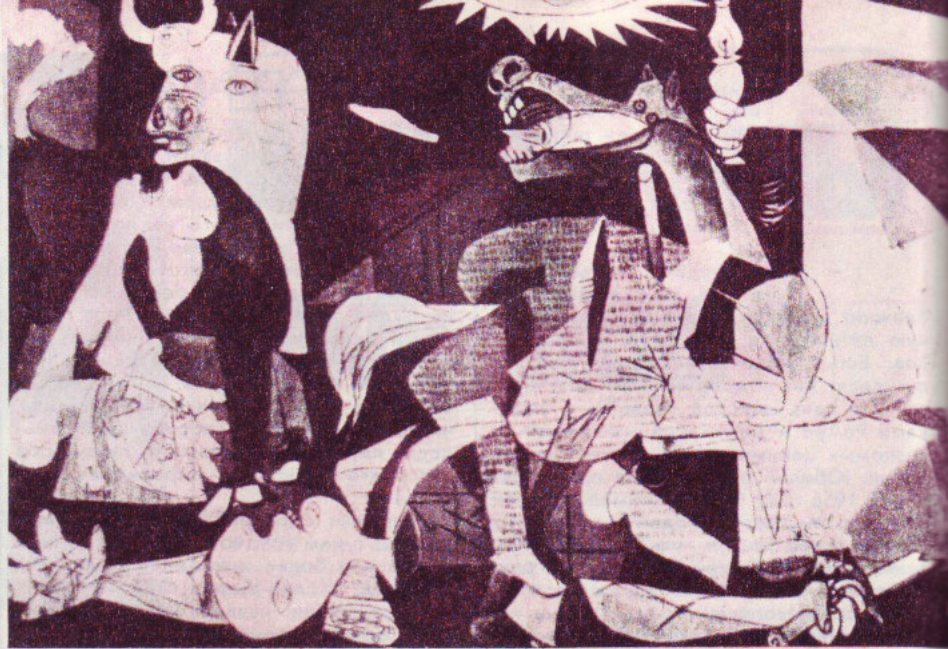
Я хочу, чтобы от моей картины исходило только чувство...

Я обращаюсь с моей картиной так же, как я обращаюсь с вещами. Я изображаю окно так же, как я смотрю в окно. Если открытое окно не выглядит хорошо на моей картине, я закрываю его и задергиваю занавеской так, как я сделал бы это в своей комнате. В живописи надо действовать только так же, как в жизни. Конечно, в живописи есть своя условность, и ничего не поделаешь, с ней надо считаться.

Поэтому необходимо все время иметь перед глазами саму жизнь. Художник — это приемник впечатлений отовсюду: от неба, от земли, от кусочка бумаги, от паутины, от прошедшего мимо человека. Поэтому не надо делать различия между вещами, среди них нет благородных и неблагородных. Надо брать свое добро, где его находишь, но только не в своих работах.

Я считаю невозможным копировать самого себя, но когда мне показывают, например, папки старинных рисунков, я не колеблюсь брать оттуда все, что захочу...

Всякий хочет понимать искусство. Почему не пробуют понять пения птиц? Почему любят ночь, цветы, все что окружает человека, не доискиваясь до их смысла. Хотя поняли бы то, что художник не может не творить, что он

Герника. Масло. 1937 г.

тоже мельчайшая частица мира, которой нельзя придавать больше значения, чем стольким явлениям природы, которые нас чаруют, но которые мы не можем объяснить...

Недавно Гертруда Стайн сообщила мне с радостью, что наконец поняла, что означает моя картина «Три музыканта», что это натюрморт!

Мое вступление в Коммунистическую партию — логическое следствие всей моей жизни, всего моего творчества. Ибо, и я горд в этом признаться, я никогда не считал, что живопись доставляет только наслаждение и развлечение. Я хотел при помощи рисунка и краски, ибо это мое оружие, все более глубоко проникать в начинание людей и мира для того, чтобы это познание все более освобождало нас.

Я пробовал по-своему сказать, что я считаю самым правдивым и самым справедливым, и это, естественно, самое прекрасное. Большие художники это хорошо знают.

Да, я сознаю, что всегда боролся за свою живопись, как истинный революционер. Но теперь я понял, что этого одного недостаточно. Эти годы ужасного гнета показали мне, что я должен бороться не только при помощи искусства, но и всем своим существом.

Газета «Юманите», 1944, октябрь

Из воспоминаний

КАК РАБОТАЛ МАСТЕР

Художница Франсуаз Жилло — жена Пикассо рассказывает о том, как он трудился над ее портретом:

«...Во время самого первого сеанса, продолжавшегося более часа, Пикассо не сделал ни одного штриха. Только смотрел, не отводя глаз и держа карандаш в приподнятой руке. Потом сказал: «Теперь я вижу, что должен сделать. Вам больше не нужно позировать».

Далее художница рассказывала, что в последующие дни он рисовал и писал

ее по памяти и создал серию литографий-портретов. Сперва в реалистической манере. Затем волосы стали превращаться в листья, а торс — в подобие стебля. Пикассо сказал Франсуаз, что ее облик вызывает у него ассоциации с растительным царством. Лицо оставалось похожим. Через некоторое время Пикассо заявил жене, что «нужно переделать лицо в другой манере». И добавил: «Хотя у вас удлинённый овал лица, я должен сделать его лучащимся, чтобы выразить его свет и экспрессию. Зато я дам ему холодный тон — голубой. Это будет словно маленькая голубая луна». Он достал лист бумаги небесно-голубого цвета и вырезал формы, более или менее отвечающие этому видению моего лица. Нарисовав глаза, нос и рот на каждой из вырезанных фигур он поочередно прикладывал их к холсту, передвигая то вправо, то влево, вниз и вверх, пока не нашел нужного положения. Тогда он притиснул вырезку к влажной поверхности холста, отступил и сказал мне: «Ну, вот теперь это ваш портрет. Портрет оказался растением с лунным ликом».

Портрет Гертруды Стайн.
Масло. 1906 г.

Три музыканта. Масло. 1921 г.

Мать и дитя. Темпера. 1903 г.

ГЕРНИКА

Как известно, Пикассо яростно оборонялся от натиска желающих прокомментировать его творчество и отдельные его произведения. И тем не менее приведем одно из зрительских суждений о «Гернике» (1937 г.): «Это колоссальная картина — 3,5 метра в высоту и 8 метров в длину — создает ощущение реальности происходящего. Мы чувствуем тесноту подполья, где мечутся и умирают живые существа — эти искаженные квазичеловеческие фигуры с вывернутыми конечностями, лица без лбов, асимметрия глаз, они трогают и тревожат сильнее, чем правдоподобные формы. Ведь именно так может видеть такую картину человек в шоковый момент.

Эти вопящие женщины имеют какое-то сходство с беззащитными ранеными животными. Посмотрите на женщину-мать в левой части картины. Ее вопль обращен к небесам, но наталкивается на бесчувственную морду быка. Ее рука призывает всех быть свидетелями этого преступления. И как выразителен контраст: ее крик и тихая неподвижность маленького создания, безжизненно повисшего у нее на руках.

Отчего же гибнет все живое? Кто убил ребенка, кто проколол копьем лошадь, где носитель зла? Кто олицетворяет фашизм, уничтоживший Гернику? Бык... Пожалуй. Именно ему шлет лошадь предсмертные проклятья. Он тупо смотрит на горе матери, наконец, к нему напрасно взывает гений света. Впрочем, символы Пикассо всегда достаточно сложны. Так и в «Гернике» Бык не прямой вершитель зла. Это скорее символ равнодушия, замкнутости, безразличия, попустительства. Кстати, такую трактовку поддерживал и сам художник. Картина — не только проклятие фашизму, но и тем условиям, которые сделали фашизм возможным. Весь ужас изображенного в «Гернике» в том, что неизвестно, откуда надвигается беда, неизвестно, где можно спастись. Возникает ощущение, что автор упрекает пассивных в бездушном подчинении жестоким законам зла...»

Сегодня «Герника» воспринимается не только как историческое полотно, заклеившее зверскую расправу фашистов над жителями города Герника в 1937 году, но и как пророчество, как предостерегающий образ, угрожающий миру атомной катастрофой.

...Я во многом не согласен с Пикассо, многое не приемлю, но вот неожиданность: я ходил по музею, мне хотелось получить отрицательное впечатление от этого художника, и я шел к «Гернике». И когда увидел это полотно, этот большой холст, прекрасную тональность, волевою энергичную прорисовку деталей, меня это захватило. Я с сомнением приближался к «Гернике», нежданно картина произвела огромное впечатление. Но я смотрю как художник. И после того, что я увидел, я изменил к Пикассо отношение, он стал для меня большим мастером. Я почувствовал: много мучений, много дум вкладывает он в искусство. ■

П. Корин,
народный художник СССР

Некоторые художники превращают солнце в желтое пятно, а надо уметь желтое пятно превратить в солнце.

В традиционной живописи одна рука отличается от другой жестом. Руки изображаются как функция их положения. Я же индивидуализирую их, делаю их различной формы, так что часто они кажутся непохожими одна на другую. Из этого различия структур можно дедуцировать жест. Но не он определяет форму.

Не глуп ли художник, если он имеет только глаза, а музыкант, если он имеет только уши! ..

Художник — это одновременно и политическое существо, постоянно живущее потрясениями, страшными и радостными, на которые он всякий раз должен давать ответ.

Живопись делается не для украшения жилища. Она инструмент войны для атаки и побед над врагом!

После осмотра выставки детских рисунков: «В их годы я умел рисовать, как Рафаэль, но мне понадобилась вся жизнь, чтобы научиться рисовать, как они».

Пикассо

ТВОРЕЦ НЕОЖИДАННОСТЕЙ

Пикассо часто представляют как бы в двух лицах. Один — художник-гуманист, сопричастный важным процессам современного мира, живущий его судьбами, его трагедиями, его надеждами. Непримиимый враг фашизма и войны, рыцарь горящей свечи, паладин мира, коммунист. И другой — дразнящий, колдовской искуситель, творец неожиданностей, человек с тысячью масок.

Думается, важно понять, что это не два Пикассо, а один — все тот же. Противоречия между двумя обликами нет. Попробуйте «отвлечься» от одного — мало что останется от другого. Когда якобы восхищаются «непостижимым» Пикассо и стараются не замечать Пикассо-борца — они далеки от понимания его искусства. С другой стороны, те, кто, отдавая дань уважения Пикассо-борцу, объявляют признаком ограниченности его необычные методы, тем самым ставят под вопрос и ценность его искусства вообще...

Искусство Пикассо — «разомкнутая система». Пикассо не любит «знающих и умеющих», потому, что «умение» — синоним окончательности, остановка на чем-то, а искусство Пикассо всегда на пути к неведомому. Оно неистощимо пылливо. Страсть Пикассо — допытываться, заново открывать каждый предмет («называть вещи», как он говорит) и в каждом предмете открывать новые стороны; для него не существует вещей, не стоящих внимания: может быть, в незамеченном дремлет целый мир, сокрытый от взоров. Он хочет разбудить эти дремлющие миры.

Пикассо менее всего формален, хотя и кажется, что он занимается «формальным экспериментом». Для него не существует чистой формы, отделенной от внутреннего переживания явлений мира. Во имя правды переживания он подчас идет наперекор «эстетическому». В красоте живописи он часто уступает Матиссу или Браку: красочные созвучия Матисса более пленительны, у Брака больше благородства в колорите. Не потому, что Пикассо в сравнении с ними обделен чувством цвета: всеми художественными чувствами он наделен в переизбытке, но он не склонен ставить «чувство изящного» в привилегированное положение и жертвовать ему всей полнотой переживаний. Для него искусство — нечто иное, чем мир красоты: это катарсис, освобождение и «показатель температуры».

Пикассо — тип художника, у которого акт творчества совершенно органичен, неотъемлем от его природного существа и, изливаясь мощной волной, погребает под собой рассудочную рефлексию. Нужно верить ему, когда он гово-

рит о себе: «Я не ищу, я нахожу», «Я не развиваюсь — я емь». Если он и ищет — то без заранее составленной программы, творчество само ведет его за собой...

Многое в произведениях Пикассо «непонятно», то есть не поддается рациональному объяснению, многое и отталкивает художественное чувство, привыкшее искать в искусстве умиротворяющую красоту. Все это верно, но разве уже установилось царство разума и гармонии в действительности современного мира? Разве они всегда и во всем «понятны»? И разве искусство — разновидность транквилизаторов?

Искусство Пикассо ставит сложные нравственные проблемы перед современным человечеством. Этим оно близко к традициям русской культуры, русской мысли, отвергавшей эстетство во имя беспощадной правды высказывания.

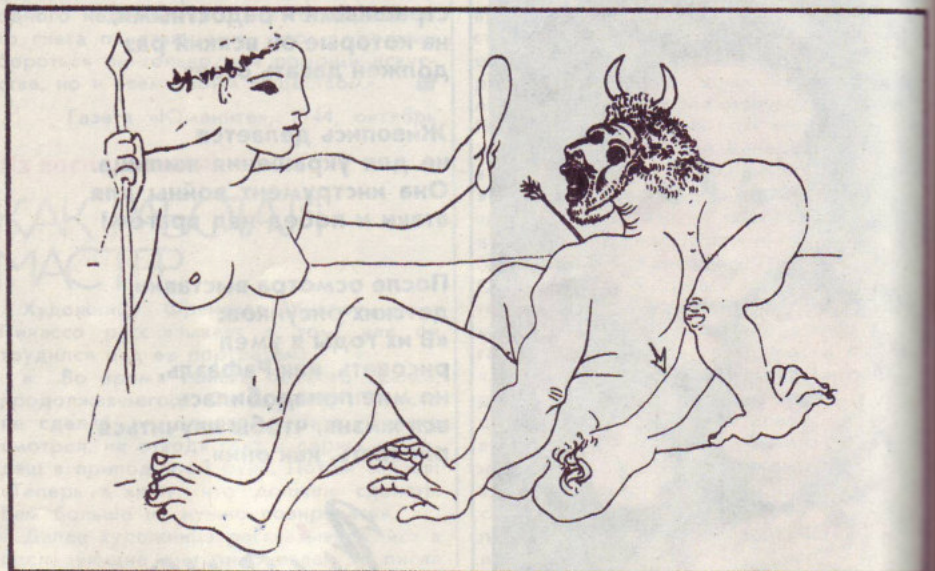
Н. Дмитриева, искусствовед
Из книги «Пикассо» — М.: Наука, 1971

Подборку материалов
подготовил Р. Уваров

Мать с ребенком.
Бронза. 1950 г.

Гагарин.

Минотавр. 1937 г.

ПАРК "С НУЛЯ"

ГОРОДОК АТТРАКЦИОНОВ

И. БАЛАЛАЕВ,

директор Центрального парка культуры и отдыха имени В. Г. Белинского г. Пензы, заслуженный работник культуры РСФСР

Выражение «городок аттракционов» кажется мне гораздо более точным, чем, скажем, «площадка». Потому что это действительно городок, которому требуется к тому же достаточно сложная система жизнеобеспечения. Нужны водопровод и канализация, а чтобы дать ему ток, необходима подстанция мощностью не менее 300 киловатт. Да и без проезжей дороги не обойтись — хотя бы чтобы подвозить продукты в буфет.

И все это для того, чтобы посетитель мог с максимальным комфортом провести время в зоне активного отдыха парка. Чтобы городок аттракционов был для посетителя привлекателен, а для парка рентабелен. Ибо стремление к экономии зачастую оборачивается убытками, а «расточительность», в отношении к комфорту, броскому внешнему виду, позволяет значительно увеличить доходы.

Та же закономерность видится в соотношении количества аттракционов и получаемого дохода. Поставьте два аттракциона — и они скорее всего будут работать с минимальной нагрузкой. А в комплексе из 10—15 аттракционов все вместе и каждый в отдельности будут давать доход. (Для размещения такого комплекса нужна территория приблизительно в 1 га.)

В организации аттракционного хозяйства много своих «хитростей». К примеру, во что бы то ни стало нужно избежать больших очередей. Они плохо отражаются на настроении посетителей и доходах парка. Немаловажно и то, как аттракционы расположены. Несомненно, вариантов размещения может быть несколько. Но мне кажется наиболее удобным расположить их по кругу или по периметру прямоугольника с кассами в центре (рис. 1, 2).

Такое расположение наиболее удобно для посетителя. Но не менее важны и преимущества для работников парка. К примеру, инженерное обеспечение. Достаточно сказать, что кабеля, всегда дефицитного, потребуется гораздо меньше, да и радиофицировать весь городок аттракционов можно с помощью одного лишь динамика.

К тому же в парках вечно не хватает обслуживающего персонала. А такой вариант размещения дает возможность одному контролеру обслуживать два-три аттракциона. Нельзя забывать и об охране комплекса. В прессе не раз уже писали о несчастных случаях с детьми, решившими «похозяйничать» на оставленных без присмотра аттракционах. В те дни и часы, когда городок не работает, здесь должен постоянно находиться сторож. При нашем варианте размещения аттракционов они все будут у сторожа как на ладони.

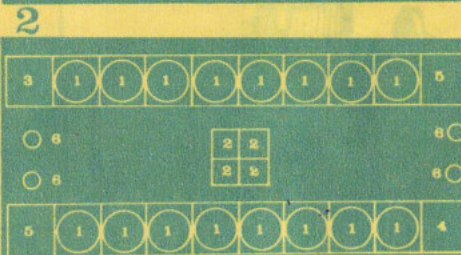
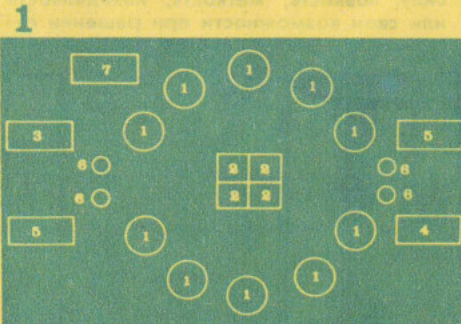
Приступая к оборудованию городка аттракционов, работники парка должны выяснить в городском отделе или областном управлении культуры перечень аттракционов, выпускаемых в будущем году. Так как аттракционы строго фондируются, то необходимо до 1 февраля текущего года сделать письменную заявку в отдел культуры. Когда все заявки соберутся в министерстве, тогда решится вопрос, сколько и когда вы можете получить механизмов. Заказчик должен знать, что банки выдают ссуды на приобретение и установку аттракционной техники.

Что касается подбора аттракционов, то по опыту нашего парка я рекомендовал бы следующий комплекс, удовлетворяющий, как мы убедились, самым разным вкусам.

Примерный перечень аттракционов на площадке для подростков и взрослых

Таблица 1

Наименование аттракциона	Ориентировочная стоимость аттракциона
1. Круговой обзор	49 000
2. «Орбита»	23 700
3. «Сюрприз»	19 200
4. Русские качели	5 000
5. Вращающиеся качели	10 000
6. «Необыкновенный дом»	25 000
7. Лабиринт	12 000
8. «Вихрь»	8 200
9. Лодочная карусель «Волна»	25 000
10. Санная карусель «Русская тройка»	10 000
11. «Веселые горки»	25 000
12. Зал игровых автоматов	50 000

Примерный перечень аттракционов для детской площадки

Таблица 2

Наименование аттракциона	Ориентировочная стоимость аттракциона
1. Качели	5 000
2. «Солнышко»	4 000
3. «Карнавал»	19 000
4. Железная дорога	24 000
5. «Миксер»	13 500
6. Целочная карусель	3 000
7. «Колокольчик»	3 500
8. «Юнга»	4 000
9. Автодром	24 000
10. Детский автодром	24 000
11. «Светофор»	35 000
12. Ледяной спиральный спуск	20 000

В рекомендованном списке аттракционов читатель найдет несколько таких, которые нашей промышленностью не выпускаются: «Русские горы», «Необыкновенный дом», лабиринт, санная карусель «Русская тройка», лодочная карусель «Волна», ледяной спиральный спуск.

Чертежи на эти аттракционы можно приобрести в нашем парке. Все они построены у нас хозспособом и давно себя оправдали, а точнее, дали прибыль в 285 000 рублей.

И еще один каверзный вопрос может возникнуть. А в состоянии ли министерство сразу выделить на парк 10—15 аттракционов? Думаю, нет. Да и произвести монтаж такого количества техники очень трудно. Но бояться этого не надо. Важно правильно подобрать место для размещения комплекса, установить несколько первых аттракционов, открыть буфеты, поставить не просто скамейки, а оборудовать уютные места отдыха с легкими навесами. Комплекс начнет жить и понемножку приносить доход. А потом можно ежегодно подкупать один-два аттракциона.

Наш коллектив имеет практический опыт по организации аттракционного хозяйства и всегда готов поделиться им. Например, только за прошедший год к нам приезжали за советом и методической помощью около ста работников парков со всех республик страны.

1 — аттракционы, 2 — кассы, 3 — ДИД, 4 — комната контролеров, 5 — буфеты, 6 — питьевые фонтанчики, 7 — туалет.

Окончание. Начало см. в «КХС», 1988, № 10, 12.

ЦАРСТВО ИГРЫ

Рентабельность аттракционного хозяйства не всегда зависит от его организаторов. Немаловажную роль играют размеры города, количество его жителей, а значит, количество потенциальных посетителей парка. Специалисты подсчитали, что в городе с населением менее 20 тысяч тратится на приобретение больших дорогих аттракционов вообще бессмысленно: они себя не окупают.

Сейчас, по решению ПО «Союзпромкультура», принята и утверждена программа создания передвижных аттракционных комплексов (ПАК), которые будут снабжены различными бесфундаментными аттракционами и смогут переезжать из города в город. На первых порах внимание к «гастролерам» всегда бывает повышенное, а значит, и доходы велики. Ну а спадет ажиотаж — и ПАК отправится дальше.

Но что в таком случае парк сможет предложить своим посетителям в промежутке между «гастролями» ПАКов?

Выход здесь видится в том, что нужно делать постоянно действующие игровые площадки и игротеки. Любой парк культуры и отдыха может создать игротеку и игровую площадку с аттракционами, не требующими значительных затрат на их изготовление, установку и эксплуатацию. Оборудование, снаряды, и приспособления конструктивно просты, но это не означает, что сами игры примитивны и неинтересны. Наоборот, универсальность используемого оборудования способствует занимательности, разнообразию игровых ситуаций, предлагаемых посетителям.

Какой должна быть игровая площадка? Прежде всего ее необходимо выделить как часть территории парка, отделив от других зон низкой оградой, кустарником. Можно также установить по периметру стенды-щиты, которые, в свою очередь, используются для разме-

щения рекламы с наружной стороны игровой площадки, а для ребусов, кроссвордов и других игровых задач — с внутренней.

Размеры площадки зависят от количества аттракционов, снарядов и приспособлений. (Кстати, для одновременной установки следует использовать часть из них, периодически обновляя их комбинацию, что поддерживает интерес посетителей.) Важно продумать музыкальное оформление, в том числе «позывные», а также равномерное и достаточное, особенно в вечернее время, освещение.

Разрабатывая проект планировки игровой площадки, постарайтесь обеспечить хороший обзор всей ее территории (но при этом совсем не обязательно ровный рельеф местности, так как различные неровности могут быть соответствующим образом «обиграны»).

В особом павильоне размещают кладовую, пункт выдачи игр напрокат, подсобное помещение для ремонта игрового реквизита и т. п. Может быть использована передвижная бытовка, обычно применяемая строителями. К павильону желательно пристроить легкую крытую веранду, на которой ставят столы для проведения настольных игр.

Хорошо оснащенная, продуманно организованная, эстетично оформленная, уютная и удобная игровая площадка станет любимым местом отдыха посетителей парка. Оборудовать ее можно не столько за счет покупных игр промышленного производства, сколько за счет изготовления их в коллективах и кружках технического и прикладного творчества.

Какими играми следует оснащать игровую площадку? В первую очередь теми, в которых можно испытать свою силу, ловкость, меткость, находчивость или свои возможности при решении го-

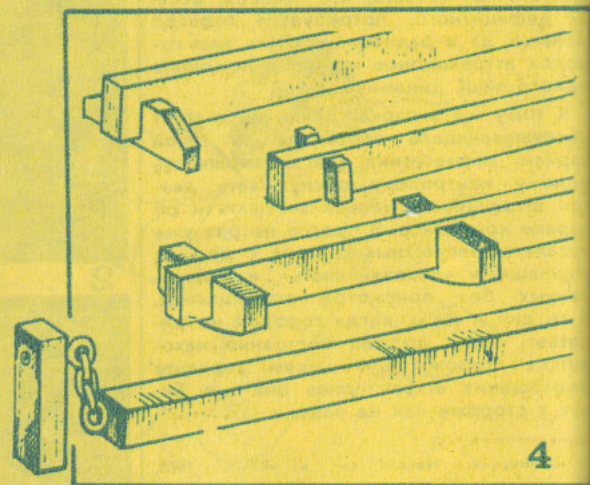
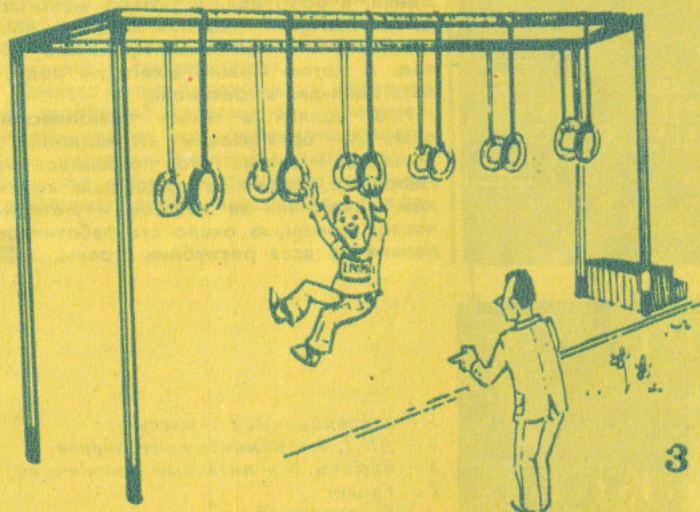
ловоломок, кроссвордов, ребусов, логических задач.

Хочу порекомендовать несколько простейших. Связь с народными играми, несложные правила и приспособления делают их общедоступными. Площадка, на которой размещаются эти аттракционы, должна быть практически ровной, хорошо утрамбованной, по возможности иметь дренаж. Это позволит ее использовать и в качестве поля для целого ряда игр. Не рекомендуется асфальтировать площадку, так как это может привести к травмам. Размещать аттракционы следует таким образом, чтобы играющие не стесняли друг друга и возможных зрителей.

РУКОХОД представляет собою два бруса, расстояние между которыми 60—80 см, установленных на высоте 3 м. К этим брусам прикрепляются гимнастические кольца. Задача играющих — «пройти» рукоход от начала до конца, перехватывая кольца то одной, то другой рукой. Кольца прикрепляются к брусам с помощью прочных гимнастических канатов на высоте 2,5 м от земли (рис. 3).

БУМ — для его изготовления берется брус шириной 10—12 см, высотой 25—30 см и длиной 4—5 м. В зависимости от крепления его в стойку бум может быть неподвижным, качающимся на полукруглых стойках или на цепях (рис. 4). Задания могут быть самыми разнообразными, например, пронести поднос уложенными на нем разновеликими мячиками. Или двое играющих, стоя на буме, ударами ладонь о ладонь стараются заставить друг друга спрыгнуть на землю и многие другие (рис. 5 и 6).

НАЗЕМНЫЙ БИЛЬЯРД — площадку огораживают дощатыми бортами с 6 лузами (4×2 или 5×2,5 м). В качестве кия используют деревянный молоток с удлиненной ручкой (1—1,5 м). Шары деревянные. На ударную поверхность мо-

лотка следует наклеить резиновую или кожаную набойку. Способов игры очень много. Можно играть партию, в которой побеждает тот, кто закатит в лузы большее число шаров; можно вести счет по очкам, написанным на самих шарах; засчитывать только те шары, которые были названы играющим перед тем, как произвести по ним удар, а случайно закатившиеся шары в счет не брать (рис. 7).

ВОРОТЦА — в доске вырезают 5 арок различной ширины, над которыми в зависимости от ширины арок написаны числа от 1 до 5. Доска устанавливается на площадке (рис. 8). Играющих 2—3 человека. Каждому дается шар определенного цвета. На площадке устанавливается белый шар на расстоянии не ближе 0,5 м от доски с воротцами. Задача играющих — поочередно со стартовой линии деревянным молотком с удлиненной ручкой забить белый шар в арку, ударив по нему своим разноцветным шаром. За удачное попадание засчитывается количество очков, указанное над аркой, а попавшему дается следующий удар; в противном случае ход передается очередному партнеру. Игра идет до 50 очков.

На площадках смогут снова «получить прописку» когда-то такие популярны, а теперь почти забытые «силуэтные», ходули, крокет, серсо... Диапазон настольных игр — от шашек, шахмат, настольного хоккея и до самых современных электронных игр... На щитах загадки, головоломки, дидактические и логические задачи...

Словом, настоящее царство игр. Большую часть оборудования парк может сделать своими силами или заказать в местных мастерских. Но не стоит забывать и о современных электронных играх, выпускаемых нашей промышленностью. Это игры с использованием микропроцессоров или приставок для игр на экране телевизора любой марки. Электронные игры вызывают живой интерес разновозрастной аудитории и пользуются большой популярностью. Их выпуск возложен на Министерство электронной промышленности. Фирменные магазины — салоны «Электроника», расположенные во многих городах страны, предлагают широкий ассортимент этих игр. Они, как правило, изготавливаются малого размера. Однако малогабаритные, они с успехом могут быть использованы на игровой площадке и для выдачи их напрокат посетителям. Таких игр достаточно много: «Экзаменатор», «Ну, погоди!», «Морской бой», «Лабиринт», «Снайпер» и другие. Для примера можно привести некоторые из них.

Телевизионная игровая приставка «Видеоспорт-М» — предназначена для проведения целого ряда увлекательных игр, способствующих развитию реакции, координации движения, глазомера и т. д. Обычный набор: пять ракеточных и четыре стрелковых игры. Ракеточные имитируют футбол, теннис, футбол с гандикапом, лапту и «стенку». Каждая игра имеет несколько режимов, позволяющих регулировать ее сложность и занимательность. Стрелковые игры проводятся с помощью специального пистолета, «стреляющего» световым лучом.

Игра «Электроника 24—01» — способствует развитию зрительного внимания, сосредоточенности и быстроты реакции. Наличие в электронной игре часов и будильника помогает следить

за текущим временем и отмерять любой запрограммированный отрезок времени при помощи звукового сигнала. С помощью этой игры можно совершать увлекательное подводное путешествие за сокровищами затонувшего корабля. Поиск сокровищ связан с риском и многими опасностями. Предусмотрены два варианта игры: для людей с замедленной реакцией (более простой) и вариант с ускоренным темпом.

Электронная игра «Найди свет» — развивает логическое и комбинационное мышление. Программирующее устройство, выполненное на интегральных микросхемах, позволяет кодировать до 256 ходовых комбинаций.

Оснатив площадку аттракционами, настольными и стендовыми играми, можно на ее базе организовывать самые различные формы массовой работы. Например, предложить посетителям блиц-турнир по решению кроссвордов, головоломок, математических, шахматных задач.

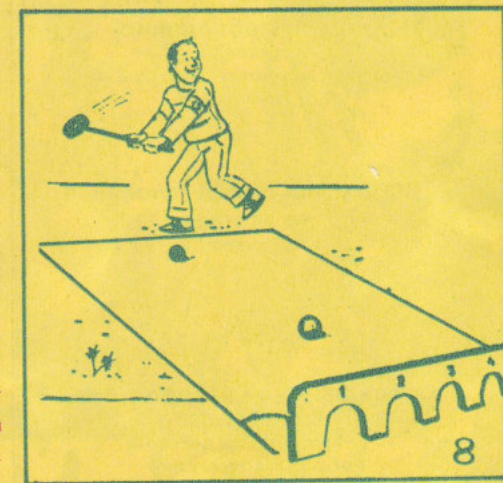
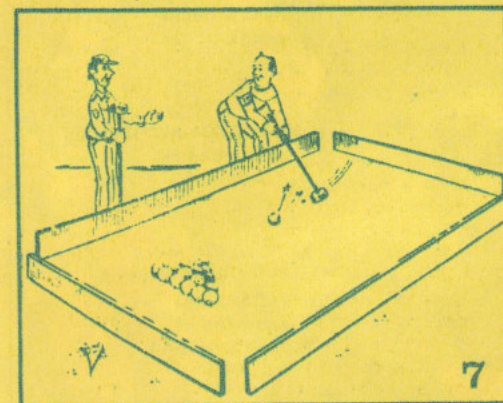
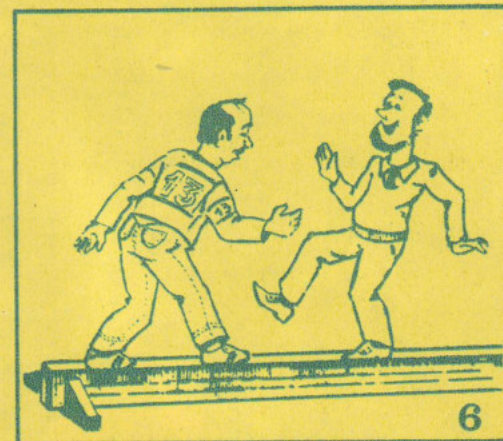
Широкий ассортимент всевозможных развлечений позволяет проводить здесь театрализованные дни и праздники игры. На площадке было бы хорошо построить небольшую эстраду, оборудовав ее звукоусилительной аппаратурой, с тем чтобы работники парка могли проводить на ней соревнования, игровые программы типа «Что? Где? Когда?», вечера любознательных с использованием материалов игротки.

Игровая площадка должна приносить парку доход. Организовать финансовую сторону ее деятельности можно по-разному. Если вход на площадку свободный, то и пользование играми и аттракционами, не требующими особых пояснений и специального инвентаря, может быть бесплатным. Плата взимается за прокат игрового инвентаря, например, мячей, колец, кеглей, ходуль, или настольных игр, а также при выдаче ответов на всевозможные головоломки, задачи, кроссворды. Плата, конечно, копеечная, но в результате складывается в приличные суммы.

А можно пойти и по другому пути. Сделать платным вход на площадку. Цена билета в зависимости от ассортимента игротки, от проводимых в этот день мероприятий может меняться: 10, либо 20, либо 30 копеек.

ЛИТЕРАТУРА

- Галицкий А., Перенлетчиков Л. Путешествие в страну игр. — М.: Физкультура и спорт, 1971.
 Геллер Е., Коротков И. Веселые старты. — М.: Физкультура и спорт, 1978.
 Гельфан Е., Шмаков С. От игры к самовоспитанию. — М.: Педагогика, 1971.
 Генри Э. Дюдени. 520 головоломок — М.: Мир, 1975.
 Глязер С. Ларчик с играми — М.: Детская лит-ра, 1975.
 Грачевский Ю. Затеиный калейдоскоп — М.: Советская Россия, 1972.
 Коротков И. Подвижные игры в школе. — М.: Просвещение, 1979.
 Лукачи А. Игры детей мира. — М.: Мол. гвардия, 1977.
 Минский Е. От игры к знаниям. — М.: Мол. гвардия, 1977.
 Минский Е. Игры и развлечения. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1983.
 Никитин Б. Развивающие игры. — М.: Педагогика, 1981.
 Никитин Ю. Потехе час. Школа затейных наук. — М.: Мол. гвардия, 1980.
 Соломянская Л., Глязер С. Игры молодежи. — М.: Советская Россия, 1981.
 Яковлев В. Игры для детей. — 2-е изд. — М.: Физкультура и спорт, 1975.

Читайте слушайте

Проблема крупным планом

1

Стереотипы и новое мышление

Туев В.,
кандидат педагогических наук

Люди. События. Факты

3

«Арабеску» — 30
Щербина Н.

Читатель — журнал — читатель

3

Открытое письмо...

Куриленко Б.,
заведующий Пухляковским клубом
Ростовская область

4

Клуб, о котором мечтаю

Лукашенко Н.,
г. Смоленск

5

Дайте в руки мне...

компьютер
Лукьяненко Н.,
руководитель ВИА
г. Бийск

6

Пора нас объединить

Устинова Г.,
мастер дымковской игрушки
г. Киров

7

**Поддержки профессионалов
не хватает**

Плотникова Е.,
г. Киров

7

Очевидное или невероятное?

Иванова Л.,
руководитель детской
образцовой студии

декоративно-прикладного
искусства ДК горняков
г. Караганда

Клуб. Мораль. Время

8

**«Нельзя так с нами
обращаться!»**

Мариничева Е.,
наш спец. корр.

На орбите фестиваля

11

Пирамиды Калачевых

Росин А.

Выставка одного произведения

12

Мать и дитя
Васильженко Н.

Экология культуры

13, 19

По старой Смоленской дороге

Билькис Евг.,
наш спец. корр.

Газета в журнале

15

«Коллекционер», 1988, № 6 [146]

Студия социальных инициатив

20

Предлагает «Верлибр»

Ефремова Г.,
рабочая
г. Ленинград

21

Верим в обновление

Веретенников В.,
руководитель группы добровольцев-
реставраторов «Новый мир»
г. Ленинград

Товарищ гитара

22

**«... Слова простые
и бесхитростный мотив»**
Федорова Т.

Монолог культпросветчика

23

Праздник для всех и каждого

Лейкин М.,
режиссер театрализованных
представлений и праздников

Традиции и современность

24

Осенью в Тамани

Захаров В.,
литературовед

Вся музыка мира

26

**Мануэль де Фалья
и Пако де Лусия**

Мир искусства

27

Пикассо

Опыт и методика

Парк с нуля

31

Городок аттракционов

Балалаев И.,
директор Пензенского ЦПКиО
имени В. Г. Белинского

32

Царство игры

Камбици Г.,
ст. научный сотрудник ВНМЦ